



О Б Ъ Е Д И Н Е Н Н Ы Е Н А Ц И И

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**О РАБОТЕ ЕЕ ВТОРОЙ СЕССИИ
С 5 ИЮНЯ ПО 29 ИЮЛЯ 1950 ГОДА**

**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (А/1316)**

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

**ДОКЛАД
КОМИССИИ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

**О РАБОТЕ ЕЕ ВТОРОЙ СЕССИИ
С 5 ИЮНЯ ПО 29 ИЮЛЯ 1950 ГОДА**



**ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ: ПЯТАЯ СЕССИЯ
ДОПОЛНЕНИЕ № 12 (A/1316)**

ПРИМЕЧАНИЕ

Все документы Организации Объединенных Наций обозначаются условными знаками, состоящими из заглавных букв и цифр. Когда такой условный знак встречается в тексте, он означает ссылку на один из документов Организации Объединенных Наций.

СОДЕРЖАНИЕ

| | <i>Стр.</i> |
|--|-------------|
| ЧАСТЬ I. Общая часть | |
| <i>Глава I. Введение</i> | 1 |
| <i>Глава II. Разные постановления</i> | 3 |
| ЧАСТЬ II. Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными | 5 |
| ЧАСТЬ III. Формулировка нюрнбергских принципов | 13 |
| ЧАСТЬ IV. Вопрос о международной уголовной юстиции | 19 |
| ЧАСТЬ V. Составление кодекса преступлений против мира и безопасности человечества | 21 |
| ЧАСТЬ VI. Ход работы по тем отраслям права, по которым намечена кодификация | |
| <i>Глава I. Международные договоры</i> | 23 |
| <i>Глава II. Арбитражное производство</i> | 23 |
| <i>Глава III. Режим открытого моря</i> | 26 |

ЧАСТЬ I. ОБЩАЯ ЧАСТЬ

Глава I. Введение

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ВОПРОСЫ ВТОРОЙ СЕССИИ

1. Вторая сессия Комиссии международного права, учрежденной во исполнение резолюции Генеральной Ассамблеи 174 (II) от 21 ноября 1947 г. и в соответствии с приложенным к этой резолюции Положением о названной Комиссии, происходила в Женеве (Швейцария) с 5 июня по 29 июля 1950 года.

2. В состав Комиссии входят, в качестве членов ее, следующие лица:

| <i>Фамилия</i> | <i>Страна</i> |
|---------------------------------|---|
| Рикардо Х. Альфаро | Панама |
| Гильберто Амадо | Бразилия |
| Джеймс Лесли Брайерли | Соединенное Королевство |
| Роберто Кордова | Мексика |
| Ж. П. А. Франсуа | Нидерланды |
| Сюй Шу-си | Китай |
| Мейнли О. Гудсон | Соединенные Штаты Америки |
| Фарис-бей Эль-Хури | Сирия |
| Владимир Михайлович Корецкий | Союз Советских Социалистических Республик |
| Сэр Бенегаль Нарсинг Рау | Индия |
| А. Е. Ф. Сандстрем | Швеция |
| Жорж Сель | Франция |
| Жан Спиropулос | Греция |
| Х. М. Йепес | Колумбия |
| Ярослав Зурек | Чехословакия |

3. Все члены Комиссии, за исключением сэра Бенегала Нарсинга Рау и Ярослава Зурека, которые не имели возможности посещать заседания, присутствовали на второй сессии. Владимир Михайлович Корецкий, как указано ниже в пунктах 4-7, на первом же заседании отказался участвовать в работе сессии.

4. На первом заседании 5 июня 1950 г., происходившем под председательством Мейнли О. Гудсона, г-н Корецкий заявил протест по поводу присутствия в Комиссии Сюй Шу-си. Он заявил:*) «Все члены Комиссии были кандидатами, указанными их правительствами, и должны представлять определенные системы права, чтобы, таким образом, в Комиссии могли быть представлены все системы права мира. Сюй Шу-си был избран после того, как его кандидатура была выставлена бывшим гоминдановским правительством, представителем которого он таким образом являлся, и, следовательно, он больше не пред-

ставляет китайскую систему права.» Поэтому г-н Корецкий просил Комиссию «не допускать Сюй Шу-си к участию в своей работе и, в соответствии со статьей 11 Положения о Комиссии, избрать представителя системы права Народной Республики Китая». Он заявил далее, что если его предложение не будет принято, он не будет впредь принимать участия в работе Комиссии; больше того, все постановления, принятые Комиссией с участием Сюй Шу-си, «не могут считаться действительными».

5. Постановлением председателя предложение г-на Корецкого было признано не подлежащим рассмотрению. Председатель заявил: «Члены Комиссии были выбраны в 1948 году на три года. Они не являются представителями государств или правительств. Напротив, они выступают каждый за себя, как лица «пользующиеся признанным авторитетом в области международного права» (статья 2 Положения о Комиссии). Будучи создана Генеральной Ассамблеей, Комиссия не вправе входить в рассмотрение вопроса о правильности применения Ассамблеей статьи 8 Положения о Комиссии [относящейся к выбору членов Комиссии]. Комиссия при данных обстоятельствах не может также признать наличие «случайной вакансии», предусмотренной в статье 11. Поэтому предложение г-на Корецкого не подлежит рассмотрению.»

6. Несколько членов Комиссии в своих выступлениях поддержали постановление председателя. Они подчеркнули, что члены Комиссии были выбраны Генеральной Ассамблеей во внимание к их личным достоинствам и не являются представителями правительств. Только Генеральная Ассамблея может устанавливать условия для выбора членов Комиссии. Комиссия не вправе этого делать.

7. Г-н Корецкий опротестовал постановление председателя. 10 голосами против 1 Комиссия решила оставить постановление председателя в силе, после чего г-н Корецкий покинул заседание.

На следующем заседании Ж. П. А. Франсуа, который на первом заседании отсутствовал, заявил, что если бы он участвовал в первом заседании, он поддержал бы постановление председателя.

8. Комиссия избрала следующих должностных лиц на годичный срок:

Председатель: Жорж Сель;

Первый заместитель председателя: А. Е. Ф. Сандстрем;

Второй заместитель председателя: Фарис-бей Эль-Хури;

Докладчик: Рикардо Х. Альфаро.

*) Примечание к русскому переводу: Заявление проф. В. М. Корецкого переведено с английского, ввиду невозможности получить звукозапись на русском языке.

9. Помощник генерального секретаря по Правовому департаменту Иван С. Криво выступал в качестве представителя Генерального Секретаря. Директор Отдела развития и кодификации международного права Лианг Йен-ли действовал в качестве секретаря Комиссии.

10. Секретариат, кроме обслуживания Комиссии, представил последний ряд меморандумов и других документов¹, относившихся к нескольким рассматриваемым вопросам.

ПОВЕСТКА ДНЯ

11. Комиссия рассмотрела составленную Секретариатом (A/CN.4/21) предварительную повестку дня второй сессии, включавшую следующие вопросы:

1. а) Резолюция Генеральной Ассамблеи 373 (IV) от 6 декабря 1949 г.: утверждение части I доклада Комиссии международного права о работе ее первой сессии.

б) Резолюция Генеральной Ассамблеи 375 (IV) от 6 декабря 1949 г.: проект декларации прав и обязанностей государств.

2. Резолюция Генеральной Ассамблеи 374 (IV) от 6 декабря 1949 г.: рекомендация для Комиссии международного права о включении ею в перечень вопросов, требующих рассмотрения в первую очередь, вопроса о режиме территориальных вод.

3. а) Формулировка принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала: доклад г-на Спинопулоса.

б) Составление проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества: предварительный доклад г-на Спинопулоса (резолюция Генеральной Ассамблеи 177(II) от 21 ноября 1947 года).

4. Желательность и возможность учреждения международного судебного органа для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в геноциде и других преступлениях, которые были бы подсудны этому органу на основании международных конвенций: докладные записки г-г. Альфаро и Сандстрема (резолюция Генеральной Ассамблеи 260 В (III) от 9 декабря 1948 года).

5. Международные договоры: предварительный доклад г-на Брайерли.

6. Арбитражное производство: предварительный доклад г-на Селя.

7. Режим открытого моря: предварительный доклад г-на Франсуа.

8. Способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными:

¹ Сюда относятся следующие:

i) Статья 24 Положения о Комиссии международного права: меморандум по докладной записке г-на Гудсона (A/CN.4/27).

ii) Режим открытого моря: вопросы, изучаемые другими органами Объединенных Наций и специализированными учреждениями (A/CN.4/30).

iii) Библиографический справочник по режиму открытого моря (A/CN.4/26).

iv) Библиографический справочник по международному уголовному праву и судостроительству (A/CN.4/28).

v) Библиографический справочник по арбитражному производству (A/CN.4/29).

vi) Библиографический справочник по международным договорам (A/CN.4/31).

докладная записка г-на Гудсона (статья 24 Положения о Комиссии международного права).

9. Право убежища: докладная записка г-на Йепеса.

10. Сотрудничество с другими органами:

а) Консультации с органами Объединенных Наций и с международными и национальными организациями, правительственными и неправительственными.

б) Список национальных и международных организаций, составленный Генеральным Секретарем с целью распределения документов (статьи 25 и 26 Положения о Комиссии международного права)².

11. Время и место третьей сессии.

12. На своей первой сессии Комиссия поручила г-ну Йепесу составить, для рассмотрения Комиссией, докладную записку по вопросу о праве убежища. В начале второй сессии г-н Йепес заявил, что, ввиду того что на рассмотрении Международного Суда находится дело, связанное с правом убежища, он — г-н Йепес — временно отложит представление уже составленной им докладной записки. Поэтому Комиссия постановила не включать вопрос о праве убежища в повестку дня своей второй сессии. Что же касается вопроса о «сотрудничестве с другими органами», то Комиссия не нашла необходимым отдельно рассматривать этот вопрос на данной сессии, так как в связи с ним не возникло никаких независимых вопросов.

ВОПРОСЫ, ИЗУЧЕНИЕ КОТОРЫХ КОМИССИЕЙ ЗАКОНЧЕНО

13. На своей второй сессии, состоявшей из сорока трех заседаний, Комиссия закончила изучение следующих вопросов:

1) способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными;

2) формулировка принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого трибунала;

3) желательность и возможность учреждения международного судебного органа для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в геноциде и других преступлениях, которые были бы подсудны этому органу на основании международных конвенций.

14. Доклады по этим трем вопросам приводятся в частях II, III и IV настоящего документа, по принадлежности. Эти доклады представляются Генеральной Ассамблее на рассмотрение.

Кроме того, следующие меморандумы были представлены специальным докладчиком для справок и впоследствии представлены в распоряжение членов Комиссии:

i) Меморандум о советской теории и практике арбитражного процесса.

ii) Меморандум о советской теории и практике по праву открытого моря.

iii) Меморандум о советской теории и практике по международным договорам.

iv) Меморандум об арбитражном производстве.

v) Меморандум о режиме открытого моря.

vi) Меморандум о проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества.

² Измененный предварительный список, составленный Генеральным Секретарем (A/CN.4/24).

ВОПРОСЫ, ИЗУЧЕНИЕ КОТОРЫХ БУДЕТ КОМИССИЕЙ ПРОДОЛЖЕНО

15. Комиссия приступила к предварительному обсуждению докладов, представленных специальными докладчиками по следующим вопросам:

- 1) составление проекта кодекса преступлений против мира и безопасности человечества;
- 2) международные договоры;

- 3) режим открытого моря;
- 4) арбитражное производство.

16. Для сведения Генеральной Ассамблеи в частях V и VI настоящего документа сообщается о ходе работы Комиссии по четырем указанным выше вопросам. В надлежащее время, в соответствии с постановлениями Положения о Комиссии, последняя представит на рассмотрение Генеральной Ассамблеи доклады по этим вопросам.

Глава II. Разные постановления

РЕЗОЛЮЦИИ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ДОКЛАДУ КОМИССИИ О РАБОТЕ ЕЕ ПЕРВОЙ СЕССИИ

17. Генеральная Ассамблея на своей четвертой сессии вынесла резолюции 373 (IV) и 375 (IV) по докладу Комиссии международного права о работе ее первой сессии. Комиссия приняла эти резолюции к сведению.

РЕКОМЕНДАЦИЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ПО ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ВОД

18. Комиссия рассмотрела, затем, резолюцию Генеральной Ассамблеи 374 (IV), в которой Генеральная Ассамблея рекомендовала Комиссии международного права включить режим территориальных вод в составленный Комиссией список трех отраслей права, по которым намечена кодификация и которым дан приоритет. На основании этой рекомендации Комиссия постановила включить режим территориальных вод в список отраслей права, которым дан приоритет.

ПРОСЬБА ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА, КАСАЮЩАЯСЯ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСТВЕ ЗАМУЖНИХ ЖЕНЩИН

19. Письмом от 18 июля 1950 г. (A/CN.4/33) Генеральный Секретарь препроводил Комиссии следующую принятую Экономическим и Социальным Советом 17 июля 1950 г. резолюцию:

«Экономический и Социальный Совет, принимая к сведению рекомендацию Комиссии по правам женщины (четвертая сессия) по вопросу о гражданстве замужних женщин (документ E/1712, пункт 37),

принимая далее к сведению, что Комиссия международного права на своей первой сессии включила в число отраслей права, которые намечено изучить и кодифицировать, «гражданство, включая бесподданство»,

выражает Комиссии международного права пожелание о том, чтобы она приступила в кратчайший по возможности срок к составлению конвенции, которая включала бы принципы, рекомендованные Комиссией по правам женщины;

просит Комиссию международного права установить на своей текущей сессии, находит ли она целесообразным выполнить это пожелание и, если находит, сообщить Экономическому и Социальному Совету, ко-

гда Комиссия международного права может приступить к работе по данному вопросу; и

порукает Генеральному Секретарю препроводить Комиссии международного права настоящую резолюцию вместе с рекомендацией Комиссии по правам женщины.»

20. По обсуждении данного вопроса, Комиссия вынесла следующее постановление:

«Комиссия международного права признает целесообразным выполнить пожелание Экономического и Социального Совета в связи с намеченной ею работой по вопросу о «гражданстве, включая бесподданство»,

предполагает приступить к этой работе в ближайшем по возможности времени.»

Имелось в виду, что, если это будет признано возможным, Комиссия приступит к работе по данному вопросу на своей сессии 1951 года.

ВОЗНАГРАЖДЕНИЕ ЧЛЕНОВ КОМИССИИ

21. В своем докладе о работе первой сессии Комиссия высказала предположение, что Генеральная Ассамблея пожелает, может быть, пересмотреть постановления статьи 13 Положения о Комиссии, касающиеся вознаграждения, выплачиваемого членам Комиссии, с тем чтобы сделать участие в работе Комиссии менее обременительным в материальном отношении. Комиссия остается при своем убеждении, что такой пересмотр необходим для обеспечения эффективности ее дальнейшей работы.

ВРЕМЯ И МЕСТО ТРЕТЬЕЙ СЕССИИ

22. По консультации с Генеральным Секретарем Комиссия постановила назначить свою третью сессию в Женеве (Швейцария). Эта сессия, которая будет продолжаться не более двенадцати недель, начнется в мае 1951 года, причем установление точной даты открытия предоставляется усмотрению Генерального Секретаря, который будет действовать в консультации с председателем Комиссии.

БЛАГОДАРНОСТЬ СЕКРЕТАРИАТУ ЗА ВЫПОЛНЕННУЮ ИМ РАБОТУ

23. Комиссия считает необходимым отметить то чрезвычайно ценное содействие, которое было оказано ей в ее работе Генеральным Секретарем и Правовым департаментом Секретариата, и выражает признательность за те многочисленные меморандумы и документы, которые были ей представлены, и за ту ценную помощь, которую она получила.

Blank page



Page blanche

ЧАСТЬ II. СПОСОБЫ И СРЕДСТВА, ПРИ ПОМОЩИ КОТОРЫХ МАТЕРИАЛЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ ОБЫЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, СТАЛИ БЫ БОЛЕЕ ДОСТУПНЫМИ

1. ВВЕДЕНИЕ

24. Статья 24 Положения о Комиссии международного права гласит:

The Commission shall consider ways and means for making the evidence of customary international law more readily available, such as the collection and publication of documents concerning State practice and of the decisions of national and international courts on questions of international law, and shall make a report to the General Assembly on this matter.

La Commission examine les moyens susceptibles de rendre plus accessible la documentation relative au droit international coutumier, par exemple la compilation et la publication de documents établissant la pratique des Etats et des décisions de juridiction nationales et internationales sur des questions de droit international, et elle fait rapport à l'Assemblée générale sur ce sujet.

«Комиссия рассматривает способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными, как например путем компиляции и опубликования документов, определяющих установившуюся практику государств, судебных решений национальных и международных судов по вопросам международного права, и представляет о том доклад Генеральной Ассамблее.»

25. История выработки этого текста изложена в меморандуме, представленном первой сессии Комиссии Генеральным Секретарем Организации Объединенных Наций (документ A/CN.4/6, стр. 3-5). Кроме того, на первой сессии Комиссия имела в своем распоряжении рабочий документ, составленный Секретариатом на основании указанного меморандума (документ A/CN.4/W.9). Вопрос о применении статьи 24 рассматривался Комиссией на 31-м и 32-м заседаниях. В конце дискуссии Комиссия предложила Мейнли О. Гудсону составить по этому вопросу докладную записку для представления ее на второй сессии Комиссии.

26. Указанная докладная записка (A/CN.4/16 и A/CN.4/16/Add.1) была рассмотрена второй сессией Комиссии на 40-м заседании. Результаты этого рассмотрения изложены в последующих пунктах, в основу которых положено содержание докладной записки по этому вопросу, которое приведено в соответствии со взглядами, высказанными большинством членов Комиссии.

27. Комиссии было поручено, рассмотрев способы и средства (ways and means — moyens), при помощи которых можно было бы сделать материалы (evidence — documentation), свидетельствующие о существовании обычного международного права, более доступными (more readily available — plus accessible), представить Генеральной Ассамблее соответствующий

доклад. В статье 24 упоминается два источника обычного международного права: практика государств и решения национальных и международных судов по вопросам международного права. Комиссии поручено рассмотреть такие способы и средства, как например (such as — par exemple) компиляцию и опубликование документов, относящихся к этим источникам. Текст статьи 24 не исключает возможности рассмотрения других способов и средств, равно как не исключает и других источников.

2. ОБЛАСТЬ ОБЫЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

28. Статья 24 Положения о Комиссии относится только к «обычному международному праву» («customary international law» — «droit international coutumier»). Выделение обычного права соответствует традиционному различию между обычным и конвенционным международным правом. Это различие было соблюдено при составлении в 1920 году статьи 38 Статута Постоянной палаты международного правосудия. При пересмотре Статута Палаты в 1945 году статья 38 была оставлена без изменений. Суду предписывается «применять» четыре категории источников права, т.е. обращаться к этим источникам для установления наличия и содержания норм права («in finding the law»), применимых к рассматриваемому им делу. Эти категории, для которых в статье 38 не установлено никакой общей иерархии, следующие:

a) международные конвенции, как общие, так и специальные, устанавливающие правила, определенно признанные спорящими государствами;

b) международные обычаи, как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы;

c) общие принципы права, признанные цивилизованными нациями;

d) ...судебные решения и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, в качестве вспомогательного средства для определения правовых норм.

29. Может быть, однако, не следует слишком категорически настаивать на различии между обычным и конвенционным международным правом. Принципы или нормы обычного права могут найти себе выражение в двустороннем или многостороннем соглашении и, таким образом, приобрести, в определенных границах, для государств, участвующих в таком соглашении, значение конвенционных норм на время действия этого соглашения. Тем не менее, для других государств такие принципы или нормы будут попрежнему обязательны как принципы или нормы обычного права. В самом деле, даваемая некоторыми госу-

дарствами в текстах международных договоров формулировка той практики, которой придерживаются также и другие государства, нередко служит основанием для установления существования нормы обычного международного права. Даже еще не вступившие в силу, а только подписанные многосторонние конвенции часто рассматриваются как доказательства существования обычного международного права. Поэтому для поставленных теперь целей Комиссия признает необходимым уделить некоторое внимание вопросу о доступности материалов, относящихся к конвенционному международному праву, в связи с рассмотрением ею способов и средств, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными.

30. Статья 24 Положения о Комиссии очевидно отступает от той классификации, которая нашла себе место в статье 38 Статута Суда, ибо статья 24 относит судебные решения по вопросам международного права к категории материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права. Это отступление можно, однако, признать логичным, потому что такие решения, а в особенности решения международных судебных органов, могут формулировать и применять принципы и нормы обычного международного права. Кроме того, решения национальных судов любого государства могут указывать на существование в этом государстве известной практики.

31. Сведения о практике, которой придерживаются государства, можно найти в самых разнообразных материалах. Имеющееся в статье 24 Положения о Комиссии указание на «документы, определяющие установившуюся практику государств» (*documents concerning State practice — documents établissant la pratique des Etats*), не дает еще критерия, чтобы судить о характере таких «документов». Вряд ли нужно перечислять все многочисленные категории материалов, в которых раскрывается практика государств в связи с каждой из многих проблем, возникающих в международных отношениях.

32. Ничего не исключая намеренно, можно, для удобства, перечислить некоторые категории материалов. В последующих пунктах перечислены такие категории и дается обзор наиболее важных официальных и неофициальных сборников по каждой из этих категорий. В некоторых из упоминаемых материалов можно найти изложение обычного или конвенционного международного права, тогда как другие могут служить только доказательствами наличия известной практики государств. Комментарии, которые могут быть найдены в монографиях и трактатах, не включены в число материалов, перечисляемых под различными заголовками.

3. МАТЕРИАЛЫ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИЕ О СУЩЕСТВОВАНИИ ОБЫЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

А. *Тексты международных актов*

33. В течение продолжительного времени приносили большую пользу два обширных собрания текстов договоров и конвенций, заключенных различными государствами:

а) *British and Foreign State Papers* — с 1841 по 1948 год вышло 140 томов;

б) de Martens, *Nouveau Recueil général de Traités* — сборник, вышедший начиная с 1843 года и служивший продолжением другого собрания (*recueils*), издававшегося начиная с 1791 года. Первая серия включала 20 томов, вторая — 35, третья — 40, обнимаемая период до 1943 года.

Можно также упомянуть 30 томов *Commercial Treaties* Hertslet'a.

34. Вряд ли необходимо упоминать здесь собрания текстов более ранних актов, как, например, семнадцать томов *Foedera Rymer'a* и тринадцать томов *Corps Universel Diplomatique du Droit des Gens Dumont'a*. Оба эти издания были опубликованы в восемнадцатом столетии.

35. На дипломатической конференции, состоявшейся в Берне в 1894 году, обсуждался вопрос об издании собрания текстов договоров и конвенций при официальном международном содействии, но никакого решения принято не было. Вскоре после этого, однако, международными союзами защиты промышленной и литературной собственности было начато издание текстов международных актов, относящихся к соответствующим областям. В 1911 году Международное бюро Постоянной палаты третейского суда приступило к изданию текстов договоров об арбитраже, препровождаемых ему на основании статей 22 и 43 Гаагских конвенций 1899 и 1907 гг. о мирном разрешении международных споров, по принадлежности.

36. В 1920 году Лига Наций начала опубликовывать тексты договоров, регистрируемых на основании статьи 18 ее статута. К моменту прекращения издания в 1946 году соответствующий сборник договоров — *League of Nations Treaty Series* — включал 205 томов и девять указателей к ним. Составление общего указателя ко всему сборнику принесло бы большую пользу.

37. Начиная с 1946 года, тексты договоров и соглашений, регистрируемых или депонируемых с занесением в реестр в Секретариате Организации Объединенных Наций, публикуются в сборнике договоров — *United Nations Treaty Series*. К настоящему времени вышло тридцать три тома. В будущем предполагается издавать отдельные указатели к ним.

38. Можно думать, что тексты большинства договоров, заключенных начиная с 1920 года, опубликованы или будут опубликованы либо в *League of Nations Treaty Series*, либо в *United Nations Treaty Series*. Что касается текстов договоров, заключенных до 1920 года, то *British and Foreign State Papers* и *Nouveau Recueil général de Traités* de Martens'a дополняются различными национальными собраниями.

39. Многие государства издают в виде отдельных собраний или последовательных сборников тексты договоров и конвенций, в которых они участвуют. В некоторых государствах такие тексты разбросаны по разного рода изданиям. Сборники договоров, заключенных отдельными странами, нередко издаются также и по частной инициативе.

Denys'ом P. Myers'ом было составлено и в 1922 году издано Руководство (*Manual*) к сборникам дого-

воров и к сборникам, имеющим отношение к договорам, в котором упоминается 3468 договоров.

40. Было издано несколько полезных перечней (*répertoires*) договоров. Из них заслуживают упоминания:

a. Tétot, *Répertoire des Traités de Paix, etc.*, 1493-1866, в двух частях. Выходил в 1866-1870 годах.

b. Ribier, *Répertoire de Traités de Paix, etc.*, 1867-1895, в двух частях. Выходил в 1895-1899 годах.

c. Institut intermédiaire international, *Répertoire général des Traités*, 1895-1920, изданный в 1926 году.

Хронологический перечень (*Chronology, répertoire*) международных договоров и нормоустановительных актов издавался библиотекой Лиги Наций с 1930 г. по 1940 год.

41. Можно, кроме того, упомянуть несколько региональных или специальных сборников договоров. Чрезвычайно полезен сборник *Collection of Treaties, Engagements and Sanads relating to India and Neighboring Countries*, под редакцией С. U. Aitchison'a. Начиная с 1862 года издано пять выпусков. Пятый выпуск, изданный правительством Индии, состоит из 14 томов. Полезен также *Recueil des Traités Salvo* — сборник договоров государств Латинской Америки за 1493-1823 годы в шести томах, издававшихся с 1862 по 1868 год. Девятитомное собрание текстов многосторонних международных актов, заключенных между 1919 и 1945 годами, было опубликовано в Вашингтоне Фондом Карнеги для международного мира под названием *International Legislation*. В 1948 году Организацией Объединенных Наций издан ценный обзор договоров о мирном разрешении международных споров.

В. Решения международных судов

42. Несмотря на то, что решения арбитражных судов Постоянной палаты третейского суда обычно публиковались Международным бюро по мере того как они выносились, никакого официального собрания их издано не было. Неофициальный сборник текстов третейских решений с английскими переводами был составлен James'ом Brown'ом Scott'ом и опубликован в его *Hague Court Reports* (1916) и *Hague Court Reports, second series* (1932). В 1934 году Международным бюро был издан один том *Analyses des Sentences*. Сводка третейских решений, вынесенных до 1928 года, была опубликована в *Fontes Juris Gentium, Series A, Sectio I, Tomus 2*.

43. Большая часть решений Центральной американской палаты правосудия вошла в семитомные *Anales de la Corte*, издававшиеся в период с 1911 по 1917 год. Редакция этого сборника оставляет желать много лучшего, и, повидимому, его вообще трудно найти. Ощущается нужда в новом, пополненном издании решений этого судебного органа.

44. Решения, консультативные заключения и распоряжения Постоянной палаты международного правосудия на французском и английском языках опубликованы в форме последовательных сборников — *Series A, Series B* и *Series A/B* изданий Палаты. Относящиеся к ним документы и протоколы вошли в *Series C*, а сводки — *Series E*. Английские тексты решений и заключений воспроизведены в четырех

томах *World Court Reports Hudson'a*. Немецкий перевод решений и заключений, вынесенных до 1935 года, опубликован в двенадцатитомных *Entscheidungen des Ständigen Internationalen Gerichtshofs*. Испанский перевод более ранних решений и заключений опубликован в двух томах *Colección de Decisiones del Tribunal Permanente de Justicia Internacional*. Сводка практики Палаты с 1922 по 1934 год вошла в *Fontes Juris Gentium, Series A, Sectio I, Tomus 1* и *Tomus 3*.

45. Решения, распоряжения и заключения Международного Суда публикуются в ежегодном издании *I.C.J. Reports*. Документы и протоколы по каждому делу публикуются Судом в *Pleadings, Oral Arguments and Documents*. Это издание не имеет порядковых номеров. Постановления Суда, относящиеся к применению его Статута и регламента, приводятся в ежегоднике (*Yearbook*), издаваемом канцелярией Суда.

46. Очень немногие из постановлений и третейских решений многочисленных временных судов и судов, назначаемых *ad hoc*, функционировавших за последние 150 лет, опубликовывались систематически. Полезный перечень их можно найти в *Survey of International Arbitrations, 1791-1938 Stuyt'a*. Полного собрания текстов таких постановлений и третейских решений не имеется.

47. В 1902 году La Fontaine опубликовал в своих *Pasicrisie Internationale* документированную историю международного арбитража с 1794 по 1900 год, в которой описано 177 дел.

48. Были сделаны две замечательные попытки составить общие сборники по международной судебной практике, но обе они были прекращены и не доведены до конца согласно первоначальному плану. De La Pradelle и Politis отредактировали два тома *Recueil des Arbitrages Internationaux*, которые были изданы в 1905 и 1923 годах и переизданы в 1932 году. В этом издании излагаются и комментируются 52 дела, разбившихся между 1798 и 1872 годом. Труд John'a Bassett'a Moore'a — *International Adjudications, Ancient and Modern* — был задуман как обширный сборник, который должен был состоять из многих томов. Начиная с 1929 года было издано шесть томов — *Modern Series*, в которых трактуются сравнительно небольшое число дел, но зато очень подробно. В единственном томе *Ancient Series*, вышедшем в 1936 году, рассматривается только одно арбитражное дело.

49. Можно отметить два сборника третейских решений по делам, в которых участвовали в качестве сторон определенные государства. В 1898 году вышла *History and Digest of the International Arbitrations to which the United States has been a Party* Moore'a в шести томах. Изданные в 1930 году в одном томе *Les Arbitrages néerlandais de 1581 à 1794* van Boetellaar'a дополнены вышедшим в 1939 году, тоже в одном томе, *Les Arbitrages néerlandais de 1813 à nos jours* Hamel'я.

50. Следует отметить также недавно начатое Организацией Объединенных Наций собрание *Reports of International Arbitral Awards (Recueil des Sentences Arbitrales)*. В 1948 и 1949 годах были опубликованы три тома с последовательной нумера-

цией страниц, в которых приведено пятьдесят девять третейских решений, вынесенных за период с 1920 по 1941 год. Эти томы были опубликованы как издания Организации Объединенных Наций и редактировались персоналом канцелярии Международного Суда. Секретариат Организации Объединенных Наций имеет в виду издание дополнительного сборника.

51. Большая часть текущих решений международных судебных органов приводится в различных журналах, а краткие отчеты и сводки появляются в ценном *Annual Digest and Reports of Public International Law Cases*, который под разными названиями издается с 1932 года и в настоящее время редактируется Lauterpacht'ом. 11 томов этого *Annual Digest* охватывают период с 1919 по 1945 год. *International Law Schwarzenberger'a* — т. I (2-е издание) — является полезной сводкой решений международных судебных органов.

С. Решения национальных судов

52. Статья 24 Положения о Комиссии упоминает «компиляцию и опубликование... решений национальных и международных судов по вопросам международного права». В этой статье решения национальных судов противопоставляются, повидимому, практике государств.

53. Национальные суды, как правило, применяют внутреннее право. Строго говоря, их решения «по вопросам международного права» основаны на международном праве, только поскольку нормы последнего вошли в право внутреннее. Естественно, что далеко не все нормы международного права могут входить в право внутреннее, ибо многие из них не имели бы во внутреннем праве никакого смысла. Норма международного права, в том виде, в каком она входит в право внутреннее и может применяться национальными судами, представляет собой, в лучшем случае, только национальную точку зрения на международное право. Иногда правительства одних государств предъявляют иски в судах других, но гораздо чаще вопросы международного права или международного значения возникают в национальных судах, когда никакие государства в этих судах не представлены, и, принимая свои решения, эти суды лишены возможности выслушивать мнения каких-либо правительств. Даже там, где принято положение, что международное право есть часть внутреннего права, национальный суд основывает свое решение на принципах международного права только при отсутствии применимого к делу внутреннего закона, распоряжения или прецедента. Так например, в некоторых государствах, которые декларируют, что они инкорпорируют постановления заключаемых ими международных договоров в свое внутреннее право, закон, изданный после заключения такого договора, отменяет постановления этого договора.

54. Можно сделать вывод, что решения национальных судов любого государства ценны как доказательства применения данным государством известной практики, даже если они не могут ни в каком другом смысле служить материалами, свидетельствующими о существовании обычного международного права. Комиссия находит, что здесь нет надобности давать сравнительную оценку решений национальных судов,

с одной стороны, и прочих материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права — с другой.

55. Собрать решения, вынесенные по вопросам международного права национальными судами всех государств, было бы поистине титанической работой. Если даже большая часть таких решений опубликовывается в каждой стране, то выбор, систематизация и редактирование текстов потребовали бы большой затраты времени и значительных расходов.

56. В некоторых периодических изданиях, посвященных международному праву, тексты или сводки решений национальных судов публикуются регулярно. В связи с этим следует особо упомянуть *Journal de Droit International Privé*, выходящий начиная с 1874 года и продолжающий выходить после 1915 под названием *Journal de Droit International*. Всего вышло семьдесят два тома этого издания. С 1907 года тексты решений национальных судов регулярно печатаются в *American Journal of International Law*.

57. Наиболее ценными в этом отношении являются одиннадцать томов *Annual Digest of Public International Law Cases* — издания, начатого в 1932 году и посвященного международной и национальной судебной практике за период времени начиная с 1919 года. Показательно, что слово *Reports* было включено уже в заголовок последних томов.

58. Заслуживает внимания собрание решений национальных судов по вопросам частного международного права — *Giurisprudenza Comparata di Diritto Internazionale Privato*, издание Istituto di Studi Legislativi в Риме в восьми томах (1937-1942 гг.). В 1925 году Международное бюро труда начало издавать ежегодник — *International Survey of Legal Decisions on Labour Law*. Вышло уже не менее тринадцати томов этого ежегодника.

59. Были опубликованы различные сборники решений призовых судов некоторых стран.

Д. Национальное законодательство

60. Термин «законодательство» применен здесь в широком смысле. Он обнимает конституции различных государств, постановления их законодательных органов, а также распоряжения и декларации, издаваемые органами исполнительной и административной власти. Он включает все формы нормоуставительных актов, издаваемых публичной властью.

61. В большинстве государств тексты нормоуставительных актов регулярно публикуются по известной системе. Соответствующие издания иногда очень обширны и стоят дорого. Несомненно, они служат сокровищницей материалов, по которым можно судить о практике государств. Тем не менее, очень возможно, что во многих странах опубликованные нормоустановительные акты других государств мало доступны.

62. Было несколько попыток издания текстов конституций различных государств земного шара, но, конечно, всякое такое собрание скоро становится устаревшим. Наиболее обширное из таких собраний — *Les Constitutions modernes Darest'e'a*, начатое в 1883 году, шесть томов четвертого издания кото-

рого вышли в 1928 году. В 1935 и 1936 гг. четырехтомное собрание конституций различных государств было издано в Москве по инициативе советского правительства. В 1938 году министерство иностранных дел Соединенного Королевства разработало проект обширного собрания конституций всех стран — *The Constitutions of All Countries*, но был издан только один том, содержащий конституции Британской империи. Можно упомянуть также недавно изданный сборник конституций Peaslee в трех томах. В 1938 году вышло десятым изданием собрание европейских конституций под редакцией Mirkine-Guetzévitch'a.

63. Было издано несколько сборников конституций стран Латинской Америки, из которых отметим сборники, составленные Altamira (1930 г.), Mirkine-Guetzévitch'ем (1932 г.), Lozano и Mazon'ом (1942 г.) и Pasquel'ем (1943 г.). В *Constitutions of the Americas Fitzgibbon'a* (1948 г.) мы имеем английские тексты и переводы. Двухтомный сборник Giannini — *Le Costituzioni degli Stati dell'Europa Orientale* — вышел в 1930 году. Очень полезен также сборник Davis'a — *Constitutions, Electoral Laws, Treaties of the States in the Near and Middle East* (1947 г.).

64. В ежегоднике *Yearbook on Human Rights* за 1946 год, опубликованном Организацией Объединенных Наций, приведены постановления конституций государств-членов Организации Объединенных Наций, касающиеся прав человека.

65. Не делалось попыток составления полного сборника законодательства всех стран мира по вопросам международного значения. Примерно в 1936 году *Istituto de Studi Legislativi* в Риме разработал обширный план издательской деятельности. В своем издании *Legislazione Internazionale* он предполагал печатать тексты законов, указов и законопроектов большинства европейских стран или информацию, касающуюся этих актов. Вышло семь томов этого издания, охватывающих период с 1932 по 1938 год. По почину того же института в 1933 году было начато издание *Repertorio della Legislazione Mondiale*, но опубликованы только немногие выпуски этого издания.

66. International Legislative Information Center в Женеве издал в 1938 году четыре тома *International Digest of Laws and Ordinances*, но издание было вскоре прекращено.

67. *Boletín Analítico de los Principales Documentos Parlamentarios Extranjeros* издавался в Мадриде с 1910 по 1927 год. В 1930 году вместо него начал выходить *Boletín de Legislación y Documentos Parlamentarios Extranjeros*, 12 выпусков которого было издано между 1930 и 1935 годом. Во Франции *Société de Législation Comparée* с 1872 по 1939 год издавало *Annuaire de Législation étrangère*.

68. Делались отдельные попытки собрать и опубликовать законы различных стран, относящиеся к конкретным вопросам международного значения. Особенно следует отметить *Sammlung Ausserdeutscher Strafgesetzbücher*, пятьдесят четыре номера которого вышли между 1881 и 1942 годом. В начале двадцатого столетия вышло четыремя изданиями на нескольких языках обширное собрание торговых законов целого ряда стран, причем английское издание

состояло из 32 томов. Можно также упомянуть сборники *Nationality Laws, Diplomatic and Consular Laws and Regulations, Neutrality Laws and Regulations* и *Piracy Laws* издания Harvard Research in International Law. Комиссия Организации Объединенных Наций по наркотическим средствам начала издание *Annual Summary of Laws and Regulations relating to the Control of Narcotic Drugs*. Правовой комитет Международной организации гражданской авиации подготавливает издание национальных законов и распоряжений по вопросам авиации.

69. В настоящее время представляется, повидимому, необходимым составление сборников национальных законов по многим вопросам, как-то гражданство, территориальное море и эксплуатация естественных богатств глубин открытого моря. *Legislative Series*, издаваемые Международным бюро труда, могут служить превосходным образцом для подобных изданий.

70. Различные обзоры законодательства отдельных стран публикуются регулярно. The British Society of Comparative Legislation давно уже издает *Journal of Comparative Legislation and International Law* — ценный обзор законодательства различных частей Британской империи. С 1930 по 1940 год библиотека Лиги Наций издавала *Chronology (Répertoire) of International Treaties and Legislative Measures*. Можно было бы рассмотреть вопрос о продолжении этого издания Секретариатом Организации Объединенных Наций.

Е. Дипломатическая корреспонденция

71. Дипломатическая корреспонденция между правительствами представляет собой обильный материал, который может свидетельствовать о существовании обычного международного права. Однако по различным соображениям значительная доля этой корреспонденции не публикуется. В пределах, диктуемых заведенным в международных отношениях порядком, некоторые правительства публикуют избранные места дипломатической переписки, но делают это часто только по прошествии нескольких лет. Доступ в архивы министерств иностранных дел иногда бывает открыт квалифицированным ученым, занимающимся научно-исследовательской работой, но обычно им предоставляются только материалы, относящиеся к периоду до определенного времени.

72. Нет надобности пытаться перечислить издания дипломатической корреспонденции, выпускаемые различными правительствами. Из библиографических справочников здесь можно упомянуть *Guide International des Archives-Europe* — издание Institute of Intellectual Cooperation, вышедшее в 1934 году. В меморандуме, представленном Комиссии Генеральным Секретарем, перечисляются (A/CN.4/6, стр. 10-12) периодические издания, выпускаемые государствами Латинской Америки, и указаны (стр. 13-20) важнейшие издания, выходящие в Германии, Советском Союзе, Соединенном Королевстве, Соединенных Штатах Америки и Франции. В *Official Publications of European Governments* (1929 г.) Meyer'a перечисляются текущие издания восьми других правительств. Советский Союз недавно опубликовал собрание дипломатических документов, относящихся ко времени перед войной 1939 года. Для хра-

нения всех этих изданий была бы необходима обширная библиотека. Вместе с тем, большая часть их представляет интерес только для историков. Если предполагается воспроизвести указанные документы, то следует иметь в виду, что вряд ли эта задача может быть значительно облегчена применением новых способов воспроизводства документов, как, например, съемки микрофильмов.

73. В некоторых странах составляются сводки их дипломатической корреспонденции и, как правило, они могут быть до известной степени полезны. Заслуживающим особого внимания примером такой сводки является сводка дипломатической корреспонденции европейских государств, опубликованная в *Fontes Juris Gentium, Series B, Sectio 1, Tomus 1* (в двух частях) и *Tomus 2* (в трех частях), охватывающая период времени с 1856 по 1878 год.

74. Несколько сводок, специально посвященных материалам, относящимся к Соединенным Штатам, включают дипломатическую переписку: трехтомный *Digest Wharton'a* (1886 г.), *Digest Moore'a* в восьми томах (1906 г.) и *Digest Hackworth'a* тоже в восьми томах (1940 г.). Из различных источников исходят предложения об издании других подобных сводок.

75. При пользовании такими сводками необходимо проявлять некоторую осторожность. Известный составитель сборников John Bassett Moore счел необходимым указать в одном из своих предисловий на следующее:

«Нельзя безоговорочно полагаться на простые выдержки из правительственных документов и судебных решений и видеть в них указания на наличие известных правовых норм. Нет никаких сомнений в том, что они могут определенно вводить в заблуждение. Это особенно верно в отношении документов, исходящих от различных государств, где, в порядке полемики, часто приводятся доводы, которые, в конечном итоге, вовсе не отражают точки зрения правительства, от имени которого на них ссылаются.»

Ф. Заключение, получаемые различными правительствами от своих юрисконсультов

76. Заключение по вопросам международного права, получаемые правительствами от своих юрисконсультов, публикуются в немногих странах. При оценке значения таких заключений, как материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права, необходима известная осторожность, ибо юрисконсульт по необходимости стремится обосновать проведение известной политики. Кроме того, перепечатка таких заключений не имеет большого значения, если не может сопровождаться надлежащим анализом событий, которые привели к возникновению обстоятельств, по поводу которых были даны эти заключения.

77. Два тома *Great Britain and the Law of Nations*, изданные Н. А. Smith'ом в 1932 и 1935 годах, могут служить примером использования таких заключений как показателей развития обычного международного права. Превосходно использованы заключения британских юристов также в труде McNair'a — *Law of Treaties* (1938 г.). Здесь можно также упо-

мянуть регулярно издаваемые *Opinions of the Attorney-General of the United States*; сводка таких заключений, изданная в трех томах, охватывает период с 1789 по 1921 год. Точно так же однотомный труд Cruchaga Ossa — *Jurisprudencia de la Cancillería Chilena* — охватывает период вплоть до 1865 года.

Г. Практика международных организаций

78. Документы, отражающие все накапливающуюся практику международных организаций, могут рассматриваться как материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, поскольку это касается отношений между государствами и этими организациями. *Repertoire of Questions of General International Law before the League of Nations, 1920-1940 гг.*, опубликованный Geneva Research Center в 1942 году, содержит главным образом относящиеся к вопросам международного права сведения, опубликованные в *Official Journal* Лиги Наций. Повидимому издание перечня (*répertoire*) примерно такого же типа намечается Секретариатом Организации Объединенных Наций.

4. ДОСТУПНОСТЬ МАТЕРИАЛОВ, СВИДЕТЕЛЬСТВУЮЩИХ О СУЩЕСТВОВАНИИ ОБЫЧНОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

79. При составлении вышеприведенного перечня различных категорий материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права, доступность опубликованных материалов почти не учитывалась. Может быть желательно попытаться дать некоторый анализ понятия «доступности», прежде чем обсуждать «способы и средства, при помощи которых материалы, свидетельствующие о существовании обычного международного права, стали бы более доступными».

80. Вопрос о доступности можно рассматривать в его трех аспектах. Во-первых, удовлетворение нужд каких определенных групп имеем мы в виду, когда говорим о доступности? Во-вторых, какова степень доступности во всем мире материалов, уже опубликованных? В-третьих, в какой мере материалы, еще неопубликованные, могут быть сделаны доступными во всем мире? В статье 24 Положения о Комиссии, повидимому, имеется в виду третий аспект доступности, ибо она говорит о «компиляции и опубликовании документов» («collection and publication of documents») — «La compilation et la publication de documents»). На первый же и второй аспекты доступности в этой статье нет прямых указаний.

81. При обсуждении первого аспекта доступности необходимо учитывать потребности частных лиц, занятых исследованием проблем международного права, так же как и потребности правительственных и международных должностных лиц. Потребности этих трех групп вовсе не обязательно одинаковы. Отдельное лицо может пожелать предпринять исследование более широкое, чем те, которыми могут обычно заниматься правительственные служащие в пределах имеющегося у них времени. Доступ к большому библиотекам желателен для всех трех групп, но правительственным служащим часто приходится довольствоваться находящимися под рукой справочниками.

82. Большая часть опубликованных материалов, упомянутых в данном выше обзоре, может быть найдена только в больших библиотеках по международному праву. К сожалению, такие библиотеки — редкое явление. Библиотек, подобных превосходной библиотеке Дворца мира в Гааге, обслуживающей Международный Суд, мало в столицах государств. Можно думать, что в некоторых столицах вовсе нет библиотек по международному праву. Подобное положение не может не отразиться на дальнейшей судьбе международного права. Учреждение библиотек, которые располагали бы собраниями важнейших из опубликованных по всему миру материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права, требует много труда, средств и времени. Проблема создания таких библиотек, повидимому, не входит в пределы предпринятого Комиссией исследования, но этой проблеме могли бы уделить внимание другие органы Объединенных Наций.

83. Что касается второго аспекта доступности, то чрезвычайно трудно определить, в какой мере в настоящее время доступны многие из важнейших опубликованных собраний материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права. Вероятно во многих случаях не окажется в наличии запасов литературы, которыми можно было бы воспользоваться для удовлетворения текущего или будущего спроса. Например, вероятно трудно было бы найти полный комплект *Nouveau Recueil général de Traités de Martens*'a.

84. Комиссия просила Секретариат Организации Объединенных Наций выяснить степень доступности в настоящее время *League of Nations Treaty Series*, изданий Постоянной Палаты Международного Правосудия и решений третейских судов Постоянной палаты третейского суда. В результате обследования было выяснено, что в распоряжении европейского отделения Организации Объединенных Наций имеется запас *League of Nations Treaty Series*, который может быть распределен, а в канцелярии Международного Суда — запас изданий Постоянной Палаты Международного Правосудия. Оказалось также, что у Генерального секретаря Постоянной палаты третейского суда имеется, для удовлетворения поступающих требований, собрание решений третейских судов этой Палаты (в некоторых случаях в ограниченном числе экземпляров).

85. Кроме того, Комиссия просила Секретариат сообщить сведения относительно распределения в настоящее время Сборника договоров Организации Объединенных Наций (*United Nations Treaty Series*) и изданий Международного Суда, подчеркнув при этом необходимость постоянно уделять внимание такому распределению. Выяснилось, что применяется удовлетворительная в общем система распределения и, за исключением томов 18-23 упомянутого Сборника, имеется достаточный запас.

86. Что касается третьего аспекта доступности, то Комиссия могла бы составить список определенных категорий материалов, свидетельствующих о существовании обычного международного права, которые недостаточно представлены в существующих изданиях. Некоторые из существующих пробелов упомянуты в обзоре, который дан выше, но нелегкая за-

дача — указать в каком порядке следует пытаться восполнить эти пробелы. Сама Комиссия вряд ли в состоянии предпринять издание каких-либо новых собраний. Она может, однако, высказать пожелание о том, чтобы определенные виды изданий были приняты Секретариатом Организации Объединенных Наций.

87. Вряд ли многое можно сделать для поощрения издания материалов по международному праву правительствами. Время от времени высказывалось пожелание о том, чтобы большее число правительств издавало сводки своей международной практики, по примеру некоторых хорошо известных сводок, издававшихся по инициативе различных правительств в прошлом. Несмотря на то, что Комиссия могла бы, в свою очередь, повторить это пожелание, не приходится ожидать больших результатов от искусственно-го стимулирования столь трудного начинания.

88. Комиссия рассмотрела вопрос о средствах, при помощи которых можно было бы достичь более широкого распространения текущих изданий, выпускаемых правительствами. Может быть можно было бы выработать генеральный план общего обмена между правительствами теми из их изданий, которые относятся к обычному международному праву. Примерно восемнадцать государств в настоящее время участвует в брюссельской конвенции 1886 года о международном обмене официальными документами и примерно тринадцать американских государств участвует в межамериканской конвенции 1936 года по тому же вопросу. Существует по крайней мере пятьдесят двусторонних договоров, относящихся к данному вопросу. Просветительная, научная и культурная организация Объединенных Наций недавно рассмотрела вопрос о возможности заключения новой конвенции на более широкой основе, чем задуманная в настоящее время конвенция.

89. Результаты плодотворной деятельности частных научных организаций печатались во многочисленных журналах, и за последние годы в ряде стран было начато издание новых ежегодников и журналов международного права. Несмотря на все эти проявления активного интереса, сомнительно, чтобы существовало много таких национальных или международных научных организаций, на которые можно было бы рассчитывать в деле непрерывных исследований, связанных с изданием действительно полезных сводок материалов по обычному международному праву. Только немногие из них могут предпринять и продолжать выполнение программы большой работы, рассчитанной на продолжительное время. Их персонал быстро меняется, их интересы легко отклоняются в сторону и их материальные средства часто недостаточны.

5. ПРЕДЛАГАЕМЫЕ КОМИССИЕЙ КОНКРЕТНЫЕ СПОСОБЫ И СРЕДСТВА

90. Комиссия рекомендует самое, по возможности, широкое распространение всех имеющихся отношение к международному праву публикуемых органами Объединенных Наций изданий и, в частности, сборников постановлений (*Reports*) и других изданий Международного Суда, Сборника договоров (*United Nations Treaty Series*) и Сборника международных

третейских решений (*Reports of International Arbitral Awards*). В этих целях на подобные издания должны назначаться самые низкие из возможных по бюджетным соображениям цены, и соображения экономии не должны препятствовать накоплению запасов, необходимых для удовлетворения будущего спроса. Комиссия придает особое значение сохранению системы языков, принятой в настоящее время для Сборника договоров (*United Nations Treaty Series*), согласно которой воспроизводятся подлинные тексты вместе с переводами, так как эта система обеспечивает широкие возможности пользования указанным Сборником. Комиссия полагает также, что тексты международных актов, регистрируемых или депонируемых с занесением в реестр в Секретариате, следует, по возможности, опубликовывать незамедлительно.

91. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций поручить Секретариату, поскольку это еще не осуществляется, составлять и опубликовывать для возможно более широкого распространения следующие издания:

а. Юридический ежегодник (*Juridical Yearbook*), в котором давались бы, кроме прочего, сведения о важнейших законах, издаваемых в различных странах, о последних решениях, вынесенных назначенными *ad hoc* международными третейскими судами, о важнейших решениях национальных судов по вопросам международного права и, в частности, тех решений этих судов, которые касаются многосторонних международных конвенций. В подобном издании ощущается настоятельная необходимость, ввиду больших затруднений, с которыми давно уже встречаются заинтересованные лица при своих попытках быть в курсе текущих событий. В настоящее время на рассмотрении Комиссии находится вопрос о «шельфе» (прибрежной подводной платформе) открытого моря, положение какового вопроса позволяет судить как о наличии упомянутой необходимости, так и об указанных затруднениях.

б. Сборники законов, в которых приводились бы тексты вновь издаваемых внутренних законов по вопросам международного значения, а в особенности тех законов, которыми проводятся в жизнь многосторонние международные акты. В связи с изданием этих сборников Секретариату следует собирать и издавать от времени до времени сборники текстов националь-

ных законов по специальным вопросам общего значения, например — по вопросам о гражданстве, территориальном море и глубинах открытого моря.

с. Собрание конституций всех государств и дополнения к этому собранию, которые выходили бы от времени до времени и в которых приводились бы новейшие материалы. Непосредственное знакомство с конституциями иностранных государств необходимо в любой стране для тех, кто занят там разработкой международных договоров.

д. Список изданий, выпускаемых правительствами всех государств, в котором приводились бы тексты заключаемых ими международных договоров и дополнительный список важнейших издаваемых по частной инициативе собраний текстов международных договоров.

е. Общей указатель к *League of Nations Treaty Series*. Это издание необходимо для более широкого пользования данным сборником.

ф. Отдельные указатели к сборнику договоров Организации Объединенных Наций (*United Nations Treaty Series*), которые издавались бы от времени до времени.

г. Указатель (*répertoire*) по относящейся к вопросам международного права практике Организации Объединенных Наций.

h. Новые сборники международных третейских решений (*Reports of International Arbitral Awards*) в дополнение к уже изданному трехтомному сборнику.

92. Комиссия рекомендует издание канцелярией Международного Суда от времени до времени сводок (*digests*) сборников постановлений (*Reports*) этого Суда.

93. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее обратить внимание правительств на желательность издания ими сводок (*digests*) свой дипломатической корреспонденции и других материалов, относящихся к международному праву.

94. Комиссия рекомендует Генеральной Ассамблее рассмотреть вопрос о желательности заключения международной конвенции об общем обмене официальными изданиями, относящимися к международному праву и международным отношениям.

ЧАСТЬ III. ФОРМУЛИРОВКА НЮРНБЕРГСКИХ ПРИНЦИПОВ³

95. По пункту *a* резолюции Генеральной Ассамблеи 177 (II) на Комиссию международного права было возложено поручение «сформулировать принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в его решении».

96. Во исполнение этой резолюции Генеральной Ассамблеи Комиссия приступила на своей первой сессии к предварительному рассмотрению данной проблемы. В процессе этой работы возник вопрос, следует ли Комиссии установить, в какой мере принципы, нашедшие выражение в упомянутых статуте и решении, являются принципами международного права. Комиссия пришла к заключению, что, поскольку нюрнбергские принципы подтверждены Генеральной Ассамблеей, задача, порученная Комиссии по пункту *a* резолюции 177 (II), заключается не в оценке этих принципов, а только в формулировке их. Это заключение было изложено в пункте 26 доклада Комиссии о работе ее первой сессии, каковой доклад был утвержден Генеральной Ассамблеей в 1949 году. Специальным докладчиком по этому вопросу был назначен Жан Спироулос и ему было поручено продолжить работу Комиссии и представить доклад на ее второй сессии.

97. На второй сессии г-н Спироулос представил свой доклад (A/CN.4/22), который был рассмотрен Комиссией на ее 44-м — 49-м и 54-м заседаниях. На основе этого доклада Комиссия приняла формулировку принципов международного права, признанных статутом Нюрнбергского трибунала и нашедших выражение в решении этого Трибунала. Принятая Комиссией формулировка приводится ниже, вместе с соответствующими комментариями.

³ Рикардо Х. Альфаро заявил, что голосовал за часть III доклада с оговоркой, относящейся к пункту 96, ибо считает, что содержащиеся в ней указания на задачу формулировки нюрнбергских принципов должны были бы сопровождаться в этом докладе выдержкой из того места решения Нюрнбергского трибунала, где последний устанавливает, что статут «является выражением международного права, существовавшего в момент учреждения Трибунала и, в этих пределах, сам представляет собой вклад в международное право».

Мейли О. Гудсон, воздержавшись от голосования по этой части доклада, заявил, что в вопросе о действительном характере порученной Комиссии задачи существует некоторая неопределенность. В утвержденном Генеральной Ассамблеей докладе о работе своей первой сессии Комиссия высказала мнение, что «порученная ей задача заключается не в оценке этих [т.е. нюрнбергских] принципов как принципов международного права, но в их формулировке». Однако, по его мнению, Комиссия в своей дальнейшей работе не вполне придерживалась этой точки зрения, и в результате возникают сомнения по поводу юридического значения принятой формулировки. Более того, в этой формулировке недостаточно учтен специальный характер статута и решения Международного военного трибунала и те конкретные цели, для осуществления которых он был учрежден.

Жорж Сель заявил, что, к сожалению, по тем же мотивам, на которые он сослался в прошлом году, он не может разделить мнение Комиссии относительно ее задачи, выраженное в данной

ПРИНЦИПЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА, ПРИЗНАННЫЕ СТАТУТОМ НЮРНБЕРГСКОГО ТРИБУНАЛА И НАШЕДШИЕ ВЫРАЖЕНИЕ В РЕШЕНИИ ЭТОГО ТРИБУНАЛА

ПРИНЦИП I

Всякое лицо, совершившее какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, несет за него ответственность и подлежит наказанию.

98. Этот принцип основан на первой части статьи 6 статута Нюрнбергского трибунала, согласно которой Трибунал был вправе судить и наказывать лиц, которые, действуя в интересах европейских стран оси, совершили, индивидуально или в качестве членов организации, любое из преступлений, указанных в пунктах *a*, *b* и *c* статьи 6. В тексте статута предусматривалось наказание только лиц, совершивших преступления, «действуя в интересах европейских стран оси», но, совершенно естественно, Принцип I формулирован теперь как общий принцип.

99. Общее правило, положенное в основу Принципа I, заключается в том, что международное право может, совершенно независимо от права внутреннего, налагать известные обязательства на физических лиц. Заключение Трибунала по вопросу о том, могут ли нормы международного права применяться в отношении физических лиц, были очень определены. «Давно признано», сказано в решении, «что международное право налагает обязанности и обязательства не только на государства, но и на физических лиц»⁴. Далее там сказано: «Преступления, нарушающие нормы международного права, совершаются людьми, а не отвлеченными единствами, и применение положений международного права может быть обеспечено только путем наказания физических лиц, совершающих такие преступления»⁵.

ПРИНЦИП II

То обстоятельство, что по внутреннему праву не установлено наказания за какое-либо действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, не освобождает лицо, совершив-

части доклада. Те общие принципы права, на которых были основаны постановления статута и решения Трибунала, в докладе не излагаются. В нем просто суммируются некоторые из них, тогда как сам Трибунал указал, что примененные им принципы уже являлись частью международного права в момент учреждения Трибунала. Более того, г-н Сель нашел, что окончательный текст доклада представляется не совсем точно выражающим те заключения, к которым пришла Комиссия во время предварительной дискуссии, и ограничивает охват этих заключений.

⁴ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947, стр. 223.

⁵ Там же.

шее это действие, от ответственности по международному праву.

100. Этот принцип коррелятивен Принципу I. Если установлено, что физические лица несут ответственность за международные преступления, то совершенно очевидно, что, только благодаря тому обстоятельству, что их действия не признаются преступлениями по законам данной страны, они не освобождаются от своей международно-правовой ответственности.

101. В статуте Нюрнбергского трибунала было положительно указано на это соотношение между международной и национальной ответственностью только поскольку речь шла о преступлениях против человечности. Согласно пункту с статьи 6 преступлениями против человечности были признаны некоторые действия «независимо от того, являются ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет». Комиссия изложила Принцип II в форме общего принципа.

102. Тот принцип, что любое лицо, совершившее международное преступление, несет за это преступление ответственность и подлежит наказанию на основании международного права независимо от постановлений права внутреннего, предполагает наличие того, что обычно называют «приматом» международного права над правом внутренним. Трибунал нашел, что международное право может устанавливать обязательство физических лиц, даже если внутреннее право не предписывает последним соблюдать нормы права международного. Это видно из следующего места в решении: «...самое существо статута заключается в том, что физические лица имеют международные обязанности, которые выше национальной обязанности повиновения, устанавливаемой каким-либо отдельным государством»⁶.

ПРИНЦИП III

То обстоятельство, что какое-либо лицо, совершившее действие, признаваемое согласно международному праву преступлением, действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.

103. Этот принцип основан на статье 7 статута Нюрнбергского трибунала. Согласно этому статуту и решению, то обстоятельство, что какое-либо лицо действовало в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, не освобождает такое лицо от международной ответственности. «Принцип международного права, который, при известных обстоятельствах, ограждает представителей государства», установил Трибунал, «не может распространяться на действия, признаваемые по международному праву преступлениями. Виновные в совершении этих действий не могут прикрываться своим официальным положением, как щитом, чтобы избежать наказания...»⁷. Та же мысль выражена в

следующих словах резолютивной части. «Тот, кто нарушает законы войны, не может претендовать на иммунитет, ссылаясь на то, что действовал по поручению государства, если это государство, давая такое поручение, выходит за пределы отведенной ему международным правом компетенции»⁸.

104. Последние слова статьи 7 статута — «или смягчению наказания» — не вошли в содержание Принципа III. Комиссия полагает, что вопрос о смягчении наказания должен разрешаться компетентным судом.

ПРИНЦИП IV

То обстоятельство, что какое-либо лицо действовало во исполнение приказа своего правительства или начальника, не освобождает это лицо от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен.

105. Эта формула основана на принципе, выраженном в статье 8 статута Нюрнбергского трибунала, как этот принцип истолкован в решении. Принцип IV выражает ту мысль, что ссылка на приказ свыше не освобождает от ответственности, если обвиняемый имел возможность сделать сознательный выбор. В соответствии с этой концепцией Трибунал признал не заслуживающими внимания доводы защиты, будто никакая ответственность не могла иметь места потому, что большинство подсудимых действовало по приказам Гитлера. Трибунал установил: «Постановления этой [8] статьи соответствуют праву всех народов. То обстоятельство, что солдату приказано убивать или пытать в нарушение международного права войны, никогда не признавалось основанием для освобождения от ответственности за подобные проявления жестокости, хотя, как предусмотрено в статуте, на приказ можно ссылаться, прося о смягчении наказания. Уголовные законы большинства государств устанавливают, с различной степенью определенности, что действительным критерием является не наличие приказа, а фактическая возможность сознательного выбора»⁹.

106. Последние слова статьи 8 статута — «но может рассматриваться как довод для смягчения наказания, если Трибунал признает, что этого требуют интересы правосудия» — не были включены по мотивам, указанным выше в пункте 104, относящемся к Принципу III.

ПРИНЦИП V

Каждое лицо, обвиняемое в международно-правовом преступлении, имеет право на справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права.

107. Тот принцип, что подсудимому, обвиняемому в международно-правовом преступлении, должно быть предоставлено право на справедливое рассмотрение дела, был положительно признан и тщательно разработан в статуте Нюрнбергского трибунала. В этом статуте имеется глава, озаглавленная «Процес-

⁶ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947, стр. 223.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

суальные гарантии для подсудимых», в которой для обеспечения такого справедливого суда предусмотрен следующий порядок:

а. В обвинительный акт включаются все подробности, детально излагающие обвинения против подсудимого. Копии обвинительного акта и всех документов, направленных вместе с обвинительным актом, переведенные на язык, который подсудимый понимает, передаются ему заблаговременно до начала суда.

б. При любом предварительном допросе и на суде подсудимый имеет право давать любые объяснения по обстоятельствам выдвинутых против него обвинений.

с. Предварительный допрос подсудимого и судебное заседание будут вестись на языке или переводиться на язык, который подсудимый понимает.

д. Подсудимый имеет право защищаться на суде лично или при помощи защитника.

е. Подсудимый имеет право лично или через защитника представлять на суде доказательства в свою защиту и подвергать перекрестному допросу любого свидетеля, вызванного обвинением.»

108. В самом решении также имеются указания на право на справедливое рассмотрение дела. В этом отношении Трибунал установил: «Что касается учреждения суда, то все, чего подсудимые могут требовать, это справедливое рассмотрение дела на основе фактов и права»¹⁰.

109. По мнению Комиссии выражение «справедливое рассмотрение дела» следует понимать в свете упомянутых выше постановлений статута Нюрнбергского трибунала.

ПРИНЦИП VI

Преступления, указанные ниже, наказуются как международно-правовые преступления:

а. Преступления против мира:

1) планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений;

2) участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из действий, упомянутых в пункте 1.

110. Отличительную особенность обеих категорий преступлений составляет то, что они связаны с «агрессивной войной или войной в нарушение международных договоров, соглашений или заверений».

111. Трибунал в общей форме указал на то, что статут был «выражением международного права, существовавшего в момент учреждения Трибунала»¹¹. В частности Трибунал признал не заслуживающим внимания довод защиты, будто агрессивная война не является преступлением. В связи с этим Трибунал сослался прежде всего на Общий договор 27 августа 1928 г. об отказе от войны (пакт Бриана-Келлога),

который в 1939 году был в силе между шестьдесятю тремя государствами. Суд указал, что «государства, подписавшие этот пакт или безоговорочно к нему присоединившиеся, отказались на будущее время прибегать к войне как орудию политики и положительно осудили войну. После подписания этого пакта любое государство, прибегающее к войне как к орудию национальной политики, нарушает этот пакт. По мнению Трибунала, торжественный отказ от войны как орудия национальной политики означает, с необходимостью, что такая война с точки зрения международного права является неправомерной и что те, кто планирует или ведет такую войну с ее неизбежными ужасными последствиями, совершают, тем самым, преступление. Агрессивная война несомненно относится к войнам, представляющим собой способ разрешения международных несогласий, — к войнам, которыми пользуются как орудием национальной политики, и такая война, следовательно, признана пактом неправомерной»¹².

112. В подтверждение правильности своего толкования пакта Бриана-Келлога, Трибунал сослался на некоторые другие международные акты, квалифицирующие агрессивную войну как международное преступление. В статье 1 проекта договора о взаимопомощи, разработанного по инициативе Лиги Наций в 1923 году, было указано, что «агрессивная война есть международное преступление». Преамбула протокола Лиги Наций 1924 года о мирном разрешении международных споров (Женевский протокол), «признавая солидарность участников международного общения», указывала, что «агрессивная война является нарушением этой солидарности и есть международное преступление» и что договаривающиеся стороны «желают способствовать применению до конца системы, предусмотренной статутом Лиги Наций для мирного разрешения споров между государствами и обеспечения репрессии за международные преступления». В преамбуле декларации об агрессивных войнах, принятой Собранием Лиги Наций 24 сентября 1927 г., война была объявлена «международным преступлением». Резолюция, единогласно принятая 18 февраля 1928 г. двадцатью одной американской республикой на шестой (гаванской) конференции американских государств, предусматривала, что «агрессивная война является международным преступлением против человеческого рода»¹³.

113. Ни в статуте Нюрнбергского трибунала, ни в решении этого Трибунала нет определения понятия «агрессивной войны». Обозрев исторические события до и во время войны, Трибунал нашел, что некоторые из подсудимых планировали и вели агрессивную войну против двенадцати государств и были, таким образом, повинны в целом ряде преступлений.

114. Вследствие этого, по мнению Трибунала, не было необходимости более подробно обсуждать вопрос или сколько-нибудь детально выяснять, в какой мере эти агрессивные войны были также «войнами в нарушение международных договоров, соглашений или заверений»¹⁴.

¹⁰ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947.

¹¹ Там же.

¹² Там же, стр. 220.

¹³ Там же, стр. 221-222.

¹⁴ Там же, стр. 216.

115. По пониманию Комиссии термин «заверения» означает любое обещание или гарантию мира, данные каким-либо государством, хотя бы и односторонне.

116. Термины «планирование» и «подготовка» агрессивной войны были признаны Трибуналом как обнимающие все стадии разжигания войны, начиная с планирования и кончая фактическим развязыванием войны. Поэтому Трибунал не провел никакого определенного разграничения между планированием и подготовкой. Как указано в решении «планирование и подготовка необходимы для возникновения войны»¹⁵.

117. При рассмотрении определения понятия «преступлений против мира» Комиссия обсуждала значение выражения «ведение агрессивной войны». Некоторые из членов Комиссии опасались, что каждый, кто носит военную форму и сражается во время агрессивной войны, может считаться ведущим такую войну. По мнению Комиссии это выражение относится только к высшим военным чинам и высшим должностным лицам в государстве, и Комиссия полагает, что такова же была точка зрения Трибунала.

118. Защита возражала против юридической концепции «заговора», как он предусмотрен в статуте. Трибунал указал на то, что в статуте нет определения понятия «заговор»¹⁶. Однако он разъяснил, хотя и в тесном смысле, значение этого термина. «Но по мнению Трибунала», сказано в решении, «заговор определенно характеризуется своей преступной целью. Он не может быть слишком далек от момента решения и действия. Для того чтобы планирование приобрело уголовно-наказуемый характер, недостаточно простых деклараций партийной программы, какковыми, например, были двадцать пять пунктов нацистской партии, объявленные в 1920 г., или политические заявления, сделанные в последующие годы в «Майн кампф». Трибунал должен выяснить, существовал ли конкретный план ведения войны, и определить, кто участвовал в этом конкретном плане»¹⁷.

б. Военные преступления:

Нарушение законов и обычаев войны и, в том числе, но не исключительно, убийства, подвержение дурному обращению или увод на рабский труд или для других целей гражданского населения оккупированной территории, убийства или подвержение дурному обращению военнопленных или лиц, находящихся в море, убийства заложников или разграбление государственного или частного имущества, бессмысленное разрушение городов и деревень или разорение, не оправдываемое военной необходимостью.

119. Трибунал подчеркнул, что преступления, указанные в пункте б статьи 6 его статута, признавались международно-правовыми преступлениями еще до последней войны. Трибунал отметил, что подобные преступления были предусмотрены конкретными постановлениями правил, приложенных в гааг-

ской конвенции 1907 года о законах и обычаях войны на суше, и постановлениями Женевской конвенции 1929 года о режиме военнопленных. Перечислив эти постановления, Трибунал указал, «что то обстоятельство, что нарушение этих постановлений является преступлением, за которое виновные лица подлежат наказанию, слишком хорошо установлено, чтобы оставалось место для споров»^{18, 19}.

с. Преступления против человечности:

Убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения, или преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, если такие действия совершаются или такие преследования имеют место при выполнении какого-либо преступления против мира или какого-либо военного преступления, или в связи с таковыми.

120. В пункте с статьи 6 статута Нюрнбергского трибунала различаются две категории наказуемых деяний, а именно, во-первых — убийства, истребление, порабощение, высылка и другие бесчеловечные акты, совершаемые в отношении любого гражданского населения до или во время войны, и, во-вторых, преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам. Действия, подпадающие под эти категории, являются международными преступлениями только если совершены «при выполнении каких-либо преступлений, на которые распространяется юрисдикция Трибунала, или в связи с такими преступлениями». Преступлениями, на которые распространялась юрисдикция Трибунала, были преступления против мира и военные преступления.

121. Несмотря на то, что «политические противники убивались в Германии до войны и что многие из них содержались в концентрационных лагерях в условиях крайних ужасов и жестокостей», что «политика преследований, репрессий и убийств тех лиц из числа гражданского населения Германии, которые могли оказаться враждебными правительству, проводилась до войны 1939 года самым безжалостным образом» и что «преследование евреев в течение того же периода установлено вне всяких сомнений», Трибунал нашел, что не было представлено достаточных доказательств тому, что до начала войны эти акты совершались при выполнении каких-либо преступлений, на которые распространяется его юрисдикция, или в связи с такими преступлениями. По этим мотивам, Трибунал указал, что он не может «в общей форме объявить, что все такие акты, совершенные до 1939 года, являются преступлениями против человечности по смыслу статута»²⁰.

122. Однако Трибунал не исключил этим возможности совершения преступлений против человечности также и до войны.

¹⁸ Там же, стр. 253.

¹⁹ При обсуждении преступления, состоящего в убийстве заложников, Комиссия приняла во внимание то обстоятельство, что согласно Женевской конвенции 12 августа 1949 г. и, в частности, согласно статье 34 конвенции о защите гражданского населения во время войны, запрещается брать заложников.

²⁰ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947.

¹⁵ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947, стр. 224.

¹⁶ Там же, стр. 225.

¹⁷ Там же.

123. В своем определении понятия преступлений против человечности Комиссия опустила слова «до или во время войны», которые имеются в пункте с статьи 6 статута Нюрнбергского трибунала, имея в виду, что эти слова указывали на конкретную войну — войну 1939 года. Исключение этих слов не означает, что по мнению Комиссии, преступления против человечности могут совершаться только во время войны. Напротив, Комиссия полагает, что такие преступления могут иметь место также и до войны, в связи с преступлениями против мира.

124. В соответствии с пунктом с статьи 6 статута, в приведенной выше формулировке преступлениями против человечности называются убийства, истребление, порабощение, и т. д., совершаемые в отношении «любого» гражданского населения. Это значит, что соответствующие акты могут быть преступлениями против человечности даже если они совершаются правонарушителем в отношении своего собственного населения.

ПРИНЦИП VII

Соучастие в совершении преступления против мира, военного преступления или преступления против человечности, о которых гласит Принцип VI, есть международно-правовое преступление.

125. Единственное постановление статута Нюрнбергского трибунала, которое относится к ответственности за соучастие, это — последняя часть статьи 6, которая гласит: «Руководители, организаторы, подстрекатели и пособники, участвовавшие в составлении или в осуществлении общего плана или заговора, направленного к совершению любых из выше-

упомянутых преступлений, несут ответственность за все действия, совершенные любыми лицами с целью осуществления такого плана.»

126. По поводу этого постановления Трибунал, в связи с обсуждением пункта первого обвинительного акта, по которому некоторые из подсудимых обвинялись в заговоре, направленном на агрессивную войну, военные преступления и преступления против человечности, указал, что, по его мнению, это постановление не «устанавливает никакого нового преступления, в дополнение к тем, которые уже перечислены». С точки зрения Трибунала целью этого постановления было «установить ответственность лиц, участвовавших в общем плане»²¹ подготовить, развязать и вести агрессивную войну. При буквальном толковании из этого указания можно сделать вывод, что правило о соучастии не применялось в отношении преступлений, состоявших в действиях отдельных лиц.

127. Вместе с тем, несколькими подсудимым Трибунал вынес обвинительный приговор за военные преступления и преступления против человечности на том основании, что этими лицами отдавались приказы, результатом которых явились зверства и преступные деяния, которых сами эти лица не совершали. Таким образом, Трибунал, повидимому, фактически применил общий принцип уголовного права, касающийся соучастия. Этот вывод подтверждается теми выражениями, которыми воспользовался Трибунал при определении вины отдельных подсудимых²².

²¹ Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal, vol. I, Nürnberg 1947, стр. 226.

²² Там же, стр. 281, 287, 295, 298, 306, 314, 319, 320, 321, 330.

Blank page



Page blanche

ЧАСТЬ IV. ВОПРОС О МЕЖДУНАРОДНОЙ УГОЛОВНОЙ ЮСТИЦИИ

128. Резолюцией 260(III)В Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права «рассмотреть вопрос о желательности и возможности создания международного судебного органа, на который возлагается рассмотрение дел лиц, обвиняемых в совершении преступления геноцида и других преступлений, которые будут относиться к компетенции этого органа на основании международных конвенций», и предложила этой Комиссии, при выполнении указанной задачи, «обратить внимание на возможность создания уголовной камеры Международного Суда».

129. На своей первой сессии Комиссия назначила специальными докладчиками по этому вопросу Рикардо Х. Альфаро и А. Е. Ф. Сандстрема и предложила им представить, на ее второй сессии, одну или несколько докладных записок.

130. На второй сессии каждым из специальных докладчиков был представлен доклад. Комиссия обсудила эти доклады на своих 41-44-м заседаниях.

131. Представляя свой доклад (A/CN.4/20), г-н Сандстрем прежде всего возбудил вопрос, должен ли судебный орган, упомянутый в указанной резолюции, быть учрежден в качестве органа Объединенных Наций, и заявил, что если это так, то необходимо изменение Устава Организации Объединенных Наций.

132. Некоторые из членов Комиссии были того мнения, что международный уголовный суд может быть учрежден в силу конвенции, открытой для подписания государствами, состоящими или не состоящими членами Организации Объединенных Наций; что такой суд вовсе не обязательно должен быть органом Объединенных Наций; что статья 7 Устава содержит простое перечисление главных органов Объединенных Наций; что указанная статья не исключает возможности создания новых вспомогательных органов и что, поэтому, для учреждения международного судебного органа, о котором говорится в упомянутой резолюции, не требуется изменения Устава. Было указано также на то, что Комиссия должна разрешить вопрос о желательности и возможности создания международной уголовной юстиции и что интересующая Генеральную Ассамблею проблема не меняется в зависимости от того, будет ли судебный орган учрежден в рамках Организации Объединенных Наций или вне их.

133. Что касается желательности и возможности создания международного уголовного суда, то г-н Сандстрем заявил, что он мог подойти к этой проблеме только как к проблеме конкретной и что, при таком подходе, нельзя раздельно рассматривать вопросы о желательности и возможности.

134. Г-н Сандстрем высказал мнение, что создание международного судебного органа, подобного тому, о котором говорится в резолюции Генераль-

ной Ассамблеи, было бы желательно только при условии эффективности такого органа. Будет ли такой международный судебный орган учрежден в рамках Организации Объединенных Наций или вне их, он будет страдать недостатками, на которые г-н Сандстрем указал в своем докладе, и будет неэффективен, особенно поскольку речь идет о тяжелых международных преступлениях. Поэтому г-н Сандстрем пришел к заключению, что учреждение такого органа нежелательно.

135. Затем Комиссия рассмотрела доклад, представленный г-ном Альфаро (A/CN.4/15, A/CN.4/15/Corr.1). Что касается вопроса о желательности, то г-н Альфаро заявил, что если под словом «желательность» имеется в виду полезность и необходимость, то создание такого международного судебного учреждения, которому была бы присвоена власть судить и наказывать лиц, нарушающих международный публичный порядок, желательно, ибо способствовало бы всеобщему миру и безопасности. В международном общении, так же как и в среде населения отдельного государства, имеются агрессоры и нарушители мира, и человечество вправе оградить себя от международных преступлений, установив удовлетворительную международную карательную систему. Только установлением такой системы может быть обеспечен правопорядок в семье народов. После окончания первой мировой войны общественное мнение высказалось в пользу организации международной уголовной юстиции, когда Версальским договором было предусмотрено привлечение к ответственности Вильгельма Гогенцоллерна за «тягчайшее преступление против международной нравственности и святости договоров». Как указано в части II доклада г-на Альфаро, общественное мнение нашло себе выражение также в действиях официальных и неофициальных лиц и учреждений, планах и мнениях, исходящих от правительств, международных учреждений, юридических обществ, государственных людей и юристов. Г-н Альфаро высказал также убеждение, что создание международного органа уголовной юстиции послужило бы сдерживающим фактором для потенциальных агрессоров и что, даже если учреждение такого органа оказалось бы невыполнимым, оно всегда будет желательным.

136. Что касается вопроса о возможности учреждения указанного судебного органа, то г-н Альфаро заявил, что он не может усмотреть наличия каких-либо юридических соображений, которые препятствовали бы государствам создать, путем конвенции, судебный орган для рассмотрения дел лиц, ответственных за международно-правовые преступления. На юридическую и политическую возможность создания такого органа указывают, очевидно, многие обстоятельства, а именно то, что соответствующие постановления были включены в Версальский дого-

вор, что по Женевской конвенции 1937 года тринадцать государств согласились учредить международный судебный орган для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в терроризме, что были созданы и фактически функционировали два международных военных трибунала — Нюрнбергский и Токийский — и что правительственные и неправительственные объединения разработали, получили или приняли семь различных проектов статута международного органа уголовной юстиции (A/CN.4/7/Rev.1, страницы 47-147).

137. Некоторыми из членов Комиссии было указано на целый ряд затруднений, с которыми было бы связано установление и функционирование международной уголовной юстиции, и, как на пример, на то обстоятельство, что государства не согласятся отказаться от своей территориальной юрисдикции или подчиниться обязательной юрисдикции международного органа, что соответствующий трибунал не будет в состоянии обеспечить явку обвиняемых и принудительное исполнение своих приговоров, что Нюрнбергский и Токийский трибуналы могли эффективно функционировать только потому, что государства, которыми эти трибуналы были учреждены, оккупировали территории, на которых происходили процессы, и имели обвиняемых в своих руках, что возможность наказания агрессоров будет зависеть от того, принадлежат ли агрессоры к проигравшей войну стороне, и что не следует поощрять развитие иллюзорных идей относительно возможности учреждения соответствующего органа.

138. Другие члены Комиссии высказали мнение, что, несмотря на очевидное существование трудностей, эти трудности не означают невозможности. Если государства вправе не соглашаться признать обязательную международную уголовную юрисдикцию, то они вправе также и признать ее. Хотя в настоящее время в международном общении и нет полицейских сил, таковые могут появиться в будущем.

139. Было отмечено, что Комиссия рассматривает только правовую и техническую стороны вопроса, а взвесить чисто политические соображения за или против создания международного уголовного суда должна Генеральная Ассамблея. Было высказано мнение, что даже если бы было усмотрено, что учреждение соответствующего международного судебного

органа в данный момент не отвечает практическим соображениям или несвоевременно, то это не означало бы, что создание такого органа невозможно.

140. После рассмотрения проблемы Комиссией председатель поставил два обсужденных вопроса на голосование, которое дало следующие результаты.

Комиссия, 8 голосами против 1, при 2 воздержавшихся, признала учреждение международного судебного органа для рассмотрения дел лиц, обвиняемых в геноциде или других преступлениях, которые были бы подсудны этому органу на основании международных конвенций, желательным.

Комиссия, 7 голосами против 3, при одном воздержавшемся, признала учреждение упомянутого выше международного судебного органа возможным.

141. Комиссия приступила, затем, к рассмотрению вопроса о возможности учреждения уголовной камеры при Международном Суде.

142. Как г-н Сандстрем, так и г-н Альфаро в своих докладах высказали мнение, что для учреждения уголовной камеры при Международном Суде, которая обладала бы компетенцией рассматривать дела лиц, обвиняемых в определенных преступлениях, было бы необходимо изменение Статута Суда, ибо в статье 34 этого Статута предусматривается, что сторонами в делах, разбираемых Судом, могут быть только государства.

143. Г-н Альфаро в своем докладе отметил, что если это условие будет выполнено, то создание уголовной камеры возможно. В самом начале обсуждения его доклада г-н Альфаро заявил, что из этого не следует делать вывод, будто он высказывается за создание уголовной камеры при Международном Суде.

144. Г-н Сандстрем заявил, что присоединяется к возражениям, высказанным некоторыми из членов Комиссии против создания уголовной камеры при Международном Суде.

145. После обмена мнениями по различным аспектам этого вопроса, Комиссия постановила отметить, что она учитывает возможность учреждения уголовной камеры Международного Суда и что, хотя это и можно сделать, изменив Статут Суда, Комиссия этого делать не рекомендует.

ЧАСТЬ V. СОСТАВЛЕНИЕ КОДЕКСА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ МИРА И БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

146. По пункту *b* резолюции 177(II) Генеральная Ассамблея поручила Комиссии международного права составить проект кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, ясно указав при этом, какое место должно быть отведено принципам международного права, признанным статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшим выражение в решении этого трибунала.
147. На своей первой сессии Комиссия назначила Жана Спироулоса специальным докладчиком по этому вопросу и поручила ему составить докладную записку для представления ее Комиссии на второй сессии последней. Кроме того, Комиссия постановила разослать правительствам вопросник, по которому они должны были бы ответить, какие преступления, кроме указанных в статуте и решении Нюрнбергского трибунала, должны, по их мнению, быть предусмотрены в этом проекте кодекса.
148. На второй сессии г-н Спироулос представил Комиссии свой доклад (A/CN.4/25), который был принят Комиссией как основа для обсуждения вопроса. Вопрос был рассмотрен Комиссией на ее 54-м—62-м и 72-м заседаниях. Комиссия приняла при этом во внимание поступившие от правительств ответы по вопроснику (A/CN.4/19, часть II; A/CN.4/19Add.1 и A/CN.4/19/Add.2).
149. Прежде всего Комиссия обсудила значение содержащихся в резолюции 177(II) слов «преступления против мира и безопасности человечества». По мнению Комиссии значение этих слов следует ограничить только преступлениями, в которых есть политический элемент и которые угрожают или представляют собой помеху поддержанию международного мира и безопасности, и что, поэтому, в проекте кодекса не следует затрагивать вопросы, касающиеся коллизий разноместных законов и столкновения компетенций в международном уголовном праве. Не следует также включать в сферу, к которой должен относиться проект кодекса, такие вопросы, как пиратство, торговлю опасными наркотиками, торговлю женщинами и детьми, рабство, подделку денежных знаков, повреждение подводных кабелей и т. п.
150. Комиссия обсудила затем значение слов «указав ясно место, которое должно быть отведено» нюрнбергским принципам. Комиссия нашла, что эти слова не следует понимать в том смысле, будто нюрнбергские принципы должны быть полностью, как целое, включены в проект кодекса. Комиссия сочла, что эти слова не препятствуют тому, чтобы она предложила изменение или дальнейшую разработку этих принципов с целью включения их в проект кодекса.
151. Комиссия рассмотрела, далее, вопрос о субъектах преступлений, которые должны быть предусмотрены в проекте кодекса. Комиссия постановила, что этот проект должен относиться только к уголовной ответственности физических лиц.
152. Несколько заседаний было посвящено обсуждению отдельных преступлений, которые должны быть предусмотрены в проекте кодекса. Комиссией были приняты предварительные решения по этому вопросу, которые были переданы в редакционный комитет, упоминаемый ниже в пункте 157.
153. Председатель довел до сведения Комиссии сообщение Просветительной, научной и культурной организации Объединенных Наций, содержащее рекомендацию о том, чтобы с целью защиты исторических памятников и документов, а также произведений искусства в случаях вооруженных конфликтов, разрушение подобных культурных ценностей было бы признано преступлением, наказуемым по международному праву. Комиссия приняла эту рекомендацию к сведению и нашла, что разрушение таких ценностей подпадает под понятие военных преступлений. Этот вопрос будет подробно рассмотрен при окончательном редактировании кодекса.
154. Комиссия довольно подробно обсудила вопрос об ответственности лиц, действующих в качестве глав государств или ответственных должностных лиц правительств. Принятое по этому вопросу предварительное решение отвечает соответствующим формулированным Комиссией принципам нюрнбергского статута и решения²³.
155. Что касается ответственности лиц, действующих по распоряжениям свыше, то Комиссия также приняла предварительное решение придерживаться соответствующих формулированных ею принципов нюрнбергского статута и решения²⁴.
156. Кроме того, Комиссия рассмотрела вопрос о применении этого кодекса. Комиссия пришла к заключению, что до учреждения компетентного международного уголовного суда применение кодекса должно быть обеспечено изданием государствами, принявшими кодекс, необходимых законов о суде и наказании лиц, обвиняемых в преступлениях, которые будут предусмотрены этим кодексом.
157. На основе обсуждения вопроса в Комиссии, Редакционный подкомитет в составе г.г. Альфаро, Гудсона и Спироулоса составил предварительный проект кодекса (A/CN.4/R.6). Этот проект был передан Комиссией специальному докладчику г-ну Спироулосу, которому было поручено продолжать работу по данному вопросу и представить новый доклад на третьей сессии Комиссии.

²³ См. Принцип III в части III настоящего доклада.

²⁴ См. Принцип IV в части III настоящего доклада.

Blank page



Page blanche

ЧАСТЬ VI. ХОД РАБОТЫ ПО ТЕМ ОТРАСЛЯМ ПРАВА, ПО КОТОРЫМ НАМЕЧЕНА КОДИФИКАЦИЯ

158. На своей первой сессии, рассмотрев, во исполнение статьи 18 Положения о Комиссии международного права, всю область международного права с целью установить, по каким отраслям этого права должна быть произведена кодификация, Комиссия постановила дать приоритет следующим трем отраслям из тех четырнадцати, по которым ранее была намечена кодификация. Эти три отрасли следующие:

- 1) международные договоры,
- 2) арбитражное производство,
- 3) режим открытого моря.

159. На своей второй сессии Комиссия рассмотрела доклады по этим трем отраслям права и вынесла решения, которым она не придает окончательного и обязательного значения, но которые должны служить руководством для специальных докладчиков в их дальнейшей работе. Специальным докладчикам было поручено продолжать работу над соответствующими вопросами, учитывая происходившие в Комиссии дискуссии, и представить новые доклады на следующей сессии.

Глава I. Международные договоры

160. На своей первой сессии Комиссия международного права избрала Джеймса Л. Брайерли специальным докладчиком по международным договорам, который и составил по этой отрасли права доклад (A/CN.4/23) для третьей сессии Комиссии. 49-е—53-е заседания Комиссии были посвящены предварительному обсуждению этого доклада с целью помочь специальному докладчику в его дальнейшей работе в промежутке между второй и третьей сессиями Комиссии. В распоряжении Комиссии находились, кроме того, ответы правительств по вопроснику, который был разослан им на основании пункта 2 статьи 19 Положения о Комиссии (A/CN.4/19), часть I. А).

161. Комиссия посвятила некоторое время обсуждению границ подлежащего изучению ею вопроса. Хотя ею и принято предварительное решение о включении обмена нотами, она не высказалась по вопросу о том, какое место должно быть уделено специальным докладчиком такому обмену. Большинство членов Комиссии высказалось за определение понятия международного договора как «формального акта», а не как «изложенного в письменной форме соглашения». Члены Комиссии неоднократно указывали на желательность подчеркнуть обязательную силу международно-правовых обязательств, устанавливаемых международными договорами.

162. Большинство членов Комиссии высказалось также за рассмотрение Комиссией соглашений, участниками которых являются международные организации. По общему мнению, тогда как правоспособность некоторых организаций к заключению международных договоров несомненна, необходимо дальнейшее рассмотрение вопроса об определении других обладающих правоспособностью к заключению международных договоров организаций.

163. По вопросу о значении постановлений конституций и уставов для осуществления права на заключение международных договоров мнения разошлись и никакого решения принято не было.

164. Комиссия рассмотрела, наконец, ту часть доклада специального докладчика, которая относится к оговоркам. Наблюдалась значительная доля единомыслия по общему принципу, сформулированному по этому вопросу в докладе, и в особенности в том, что для действительности оговорки необходимо согласие по крайней мере всех участников договора. Но было признано, что вопрос о конкретном применении этих принципов при большом разнообразии ситуаций, которые могут иметь место при заключении многосторонних договоров, требует дальнейшего рассмотрения.

Глава II. Арбитражное производство

165. На своей первой сессии Комиссия международного права избрала Жоржа Селя специальным докладчиком, поручив ему изучение вопроса об арбитражном производстве. На второй сессии г-н Сель представил доклад (A/CN.4/18), в котором предложил предварительный проект арбитражного процес-

сального кодекса. Кроме того, Комиссия имела в своем распоряжении ответы правительств (A/CN.4/19, часть I, B) по разосланному ею вопроснику.

166. Комиссия посвятила обсуждению этого вопроса свои 70-е—73-е заседания.

167. Специальный докладчик ограничился в своем докладе, который был положен в основу обсуждения вопроса в Комиссии, только рассмотрением арбитража между государствами или межправительственного арбитража.

168. Специальный докладчик подчеркнул следующее: арбитражный процесс уже разработан на Гаагских конференциях 1899 и 1907 гг. и Лигой Наций (Генеральный [общий] акт 26 сентября 1928 г., пересмотренный Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций в 1949 году). Таким образом, уже существуют элементы кодекса, которые, однако, должны быть согласованы между собой и развиты. В настоящее время государства связаны многочисленными обязательствами обращения к арбитражу, но иногда случается, что они пытаются обойти эти обязательства, делая, кроме прочего, невозможным образование третейского суда или заключение компромисса (третейской записи), или затрудняя работу третейского суда. Арбитражный процессуальный кодекс должен предупредить эти попытки. Следует иметь в виду, что международный арбитраж отличается от международной судебной власти в собственном смысле слова тем, что оставляет на усмотрение сторон определение спорных вопросов и выбор арбитров. Арбитры, тем не менее, постановляют свое решение на основе права (статья 37 Гаагской конвенции 1907 года) и им должны быть присвоены все права, необходимые для выполнения их задачи. При современном состоянии объективного права это возможно только, если правительства действуют добросовестно и проявляют склонность к примирению. Обычно правительства заключают компромисс и назначают в различном порядке арбитров. Следует предусмотреть вмешательство, при отсутствии соглашения сторон, международной власти, решения которой имели бы обязательное значение. В некоторых случаях такой властью может быть сам третейский суд, а в других — Международный Суд. Поэтому специальный докладчик предложил образование, в случаях необходимости, третейского суда до заключения компромисса, чтобы дать такому суду возможность, если это потребует, самому составить компромисс и принять порядок производства, необходимый для постановления, в конечном счете, арбитражного решения.

169. Комиссия уделила особое внимание первым трем пунктам «предлагаемого текста предварительного проекта», приведенного в докладе г-на Селя.

170. Пункт 1 этого текста проекта гласит:

«Компромиссное условие или соглашение об обращении к арбитражу может относиться к возможным будущим спорам или спорам, уже возникшим. Из какого бы акта или соглашения волеизъявления сторон оно не проистекало, оно безусловно обязательно и должно быть добросовестно выполнено.

В случае спора о существовании этого обязательства Международный Суд рассматривает таковой по прямому письменному заявлению более активной стороны и постановляет окончательное и не подлежащее обжалованию решение о том, подлежит ли несогласие третейскому разбирательству, действующему в составе камеры упрощенного судопроизводства и, в

частности, на основании статей 29 и 41 своего Статута (за исключением тех случаев, когда спорящие стороны в прямой форме согласились об ином порядке разрешения этого преюдициального²⁵ вопроса).»

171. По мнению г-на Селя, в случае возникновения спора о том, существует ли несогласие или распространяется ли на данное несогласие обязательство обратиться к арбитражу, вопрос должен передаваться на окончательное решение судебной власти. Этой властью должен быть Международный Суд, постановляющий решение в составе камеры упрощенного судопроизводства.

172. Специальный докладчик предложил, далее, предоставить Международному Суду право делать, в соответствии со статьей 41 своего Статута, распоряжения о принятии временных мер. Вместе с тем, некоторые из членов Комиссии отметили, что, если Суд должен будет постановить решение, он будет применять свой Статут в целом, включая статью 41, и, таким образом, нет необходимости ссылаться на эту статью. Комиссия нашла, что, тогда как соответствующие меры должны применяться до тех пор, пока не будет постановлено третейское решение, применение временных мер, указанных в статье 41, прекращается, когда Суд постановляет свое решение.

173. Комиссия приняла следующий текст:

«Если между сторонами существует разногласие относительно существования спора или о том, распространяется ли на существующий спор обязательство обратиться к арбитражу, эти вопросы должны, при отсутствии между сторонами соглашения об ином порядке рассмотрения такого разногласия, передаваться в камеру упрощенного судопроизводства Международного Суда любой стороной письменным заявлением, и решение, постановленное камерой упрощенного судопроизводства, является окончательным и обжалованию не подлежит.»

174. Пункт II текста проекта, представленного г-ном Селем, гласит:

«При наличии такого несогласия, которое предусмотрено в третейском соглашении и не может быть разрешено своевременно путем дипломатических переговоров или каким-либо иным мирным способом, стороны должны назначить арбитра или образовать третейский суд по взаимному согласию специальным договорным актом. Более активная сторона принимает на себя инициативу образования такого суда.

Такое образование суда производится в порядке, предусмотренном на то в акте, содержащем это третейское соглашение. В том случае, когда в упомянутом акте не содержится никаких постановлений по этому вопросу и когда между сторонами не может быть заключено соглашение, более активная сторона имеет право поступить в порядке, предусмотренном в статьях 22 и 23 Общего акта об арбитраже в редакции, измененной Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций.

²⁵ Французский термин *préjudicielle* (преюдициальный) лучше было бы перевести на английский язык термином «preliminary». Примечание к русскому переводу: Это замечание относится к английскому тексту, где употреблено выражение «pre-judicial».

В том случае, когда одна из сторон своим систематическим уклонением препятствует выполнению порядка, предусмотренного в упомянутых статьях, недостающие арбитры назначаются Председателем Международного Суда в соответствии с пунктом 3 статьи 23 упомянутого Общего акта. Образованный таким образом суд рассматривает дело, и постановление его имеет обязательную силу.

Если назначение арбитра или членов третейского суда происходит по взаимному согласию, стороны могут поступить как они считают более целесообразным и обратиться либо к единоличному арбитру, либо к уже существующему судебному органу, либо к суду, образованному по их усмотрению.

Однако, вообще говоря, поскольку обстоятельства дела позволяют, рекомендуется на основании имеющегося опыта: а) выбирать арбитрами лиц, удовлетворяющих требованиям, перечисленным в статье 2 Статута Международного Суда; б) выбирать единоличного арбитра или арбитров, большинство которых является гражданами государств, (ни?) прямо (ни косвенно?) в споре не заинтересованных, и составлять суд из нечетного числа судей — лучше всего из пяти, поручая председательствование одному из нейтральных судей.»

175. Этот пункт обсуждался недолго, но вызвал большие разногласия. По первой части этого пункта один из членов Комиссии указал на то, что выражение «своевременно» слишком неопределенно. Что касается второй части, то один из членов Комиссии заявил, что ссылка на статьи 22 и 23 Общего акта 1928 года не является удовлетворительным решением вопроса. Специальный докладчик согласился с тем, что в третьей части последнее предложение — «Суд рассматривает дело, и постановление его имеет обязательную силу» — является излишним. По четвертой и пятой частям данного пункта некоторые из членов Комиссии высказали мнение, что нет необходимости указывать требования, которым должны удовлетворять арбитры, и что не следует исключать возможности третейского разбирательства главами государств. Некоторые другие члены Комиссии были иного мнения по этому вопросу, указывая на то, что третейское разбирательство главами государств может вноситься в арбитраж политический элемент. По поводу числа арбитров некоторые из членов Комиссии указали, что за исключением тех случаев, когда речь идет о важнейших международных спорах, нет необходимости в образовании пятичленного третейского суда. Было также высказано мнение, что слово «прямо» перед словами «в споре не заинтересованных» следует исключить.

176. Пункт III текста проекта, предложенного г-ном Селем, гласит:

«Если третейский суд однажды образован по приглашению сторон или по применению субсидиарного порядка, указанного выше, ни одно из спорящих правительств не вправе более изменять его состав.

В том случае, когда открывается вакансия, замещение арбитра производится в порядке, предусмотренном для его назначения.

Если речь идет о замещении единоличного арбитра, назначение нового арбитра поручается, при

отсутствии соглашения сторон, либо третьей державе, которой принадлежало право назначения первого арбитра, либо Председателю Международного Суда.

Арбитр не может участвовать в рассмотрении дела, к которому он, в каком бы то ни было качестве, уже имел касательство ранее. В случае возникновения по этому вопросу сомнений, таковые разрешаются судом.

Сторона не может заявить отвод²⁶ против кого-либо из арбитров иначе, чем по основаниям, возникшим после образования суда, если она не находилась в законном неведении или не была жертвой обмана. Этот вопрос разрешается судом. Если речь идет о единоличном арбитре, вопрос разрешается Международным Судом в составе камеры упрощенного судопроизводства.

Так называемый национальный арбитр не может оставить должность или быть отозван правительством, которое его назначило. Если же это произойдет, суд вправе продолжать разбирательство и постановить решение, имеющее обязательную силу. Если такой уход или отзыв арбитра делают продолжение разбирательства невозможным, суд вправе предложить заместить выбывшего арбитра и, если порядок, который соблюдался при назначении такового, не приводит к положительным результатам, просить Председателя Международного Суда о замещении арбитра.»

177. Четвертая часть приведенного выше пункта, согласно которой «арбитр не может участвовать в рассмотрении дела, к которому он, в каком бы то ни было качестве, уже имел касательство ранее», послужила поводом к некоторому обмену мнениями. Несколько членов Комиссии находили эту формулировку слишком широкой и задавались вопросом, является ли основанием к недопущению к участию в деле арбитра, назначенного одной из сторон, то обстоятельство, что этот арбитр имел касательство к делам, связанным с данным делом, или высказал свое мнение о данном деле в качестве преподавателя или автора какого-либо сочинения. Они обратили внимание на то, что должность арбитра, назначаемого стороной, имеет, до некоторой степени, специальный характер, и что, в соответствии с установившейся практикой, правительствам следовало бы обеспечить широкую возможность выбора таких арбитров и предоставить, в случае надобности, право назначать арбитрами специалистов-юристов, состоящих на их службе. Было внесено предложение заменить слова «к которому он... уже имел касательство ранее» словами «в котором... он ранее участвовал».

178. Комиссия единогласно приняла следующую общую формулу:

«Ни одна из сторон не может назначить в качестве национального арбитра лицо, которое ранее имело активное отношение к тому конкретному делу, которое передано на арбитраж.»

²⁶ Французский термин *récusation* (отвод), встречающийся в подлинном тексте доклада специального докладчика, было бы лучше перевести на английский язык термином «challenge». Примечание к русскому переводу: Это замечание относится к английскому тексту, где употреблено выражение «disqualification».

179. Некоторая дискуссия возникла также по поводу пятой части пункта III, касающейся отвода. Были высказаны сомнения в целесообразности включения постановления об отводе арбитров. Если предусматривается возможность отвода судей обыкновенных судебных учреждений, то это делается потому, что состав таких учреждений, не в пример составу третейского суда, является постоянным, и стороны не назначают судей. Специальный докладчик заявил, что отвод возможен только в тех случаях, когда, уже после назначения членов третейского суда, обнаруживается новое обстоятельство, например — умственное расстройство или подкупность арбитра. Различные мнения были высказаны о том, третейский ли суд или Международный Суд должны выносить постановление по заявленному отводу. В конце концов было решено, что этот вопрос следует пересмотреть, учитывая мнения, высказанные членами Комиссии.

180. Продолжительные прения имели место по шестой части пункта III, касающейся оставления национальным арбитром должности или отозвания такого арбитра назначившим его правительством. По мнению специального докладчика, после того как ар-

битры назначены, они выполняют свои функции от имени обеих сторон. Они независимы от назначивших их правительств и последние, таким образом, не могут их отзывать или давать им инструкции об оставлении ими своих должностей. Арбитр может оставить свою должность только с согласия третейского суда. Некоторые из членов Комиссии находили, что подобная точка зрения заводит слишком далеко. Арбитраж отличается от судебного разрешения споров тем, что представляет собой более гибкий процесс. Поэтому разрешение различных вопросов следует оставить на соглашение сторон. Если правительства должны будут соблюдать слишком строгие правила, они будут неохотно обращаться к арбитражу. Другие члены Комиссии возражали против этого, заявляя, что очень важно, чтобы новый арбитражный процессуальный кодекс предупредил уклонение сторон от принятых ими на себя обязательств и их попытки парализовать арбитраж.

181. Комиссия поручила специальному докладчику представить на следующей ее сессии измененный проект, при составлении которого принять во внимание мнения, высказанные при обсуждении вопроса.

Глава III. Режим открытого моря

182. На своей первой сессии Комиссия международного права избрала Ж. П. А. Франсуа специальным докладчиком и поручила ему изучить вопрос о режиме открытого моря. На второй сессии Комиссии г-н Франсуа представил по этому вопросу свой доклад (A/CN.4/17). Кроме того, Комиссия имела в своем распоряжении ответы правительств (A/CN.4/19, часть I, C) по разосланному ею вопроснику.

183. Комиссия обсудила, на основе доклада специального докладчика, данную проблему на своих 63-м—69-м заседаниях. В своем докладе г-н Франсуа коснулся различных отдельных вопросов, которые могли бы быть изучены с целью кодификации и прогрессивного развития морского права. Комиссия нашла, что не может приступить к кодификации морского права во всех его аспектах, и что необходимо выделить некоторые вопросы, изучение которых могло бы быть начато в первой фазе работы Комиссии по данной отрасли права.

184. Комиссия нашла, что она может временно оставить в стороне все вопросы, изучаемые другими органами Объединенных Наций или специализированными учреждениями²⁷. Комиссия оставила в стороне также и те вопросы, которые не могут быть изучены ею ввиду их технического характера. Наконец, Комиссия оставила в стороне вопросы, которые, ввиду своего ограниченного значения, не заслуживают рассмотрения их ею в данной фазе ее работы. В последующих пунктах трактуются вопросы, которые Комиссия постановила рассмотреть.

²⁷ См. по этому поводу меморандум Секретариата (A/CN.4/30).

НАЦИОНАЛЬНОСТЬ СУДНА

185. Комиссия признала, что следует попытаться выяснить общие принципы, согласно которым данный вопрос регулируется в различных странах. Она поручила специальному докладчику представить ей на следующей сессии новый доклад по этому вопросу.

186. Что касается вопроса о судах, не имеющих национальности, и о судах, имеющих две или более национальностей, то Комиссия приняла тот принцип, что каждое судно должно нести флаг и, при этом, только один флаг.

СТОЛКНОВЕНИЕ СУДОВ

187. Комиссия решила не рассматривать в настоящее время проблемы международного частного права, возникающие в связи с вопросом о столкновении судов. Однако Комиссия признала необходимым определить какому судебному органу подсудны уголовные дела, возникающие по поводу столкновений судов, и нашла, что после решения по делу «Лотуса» и тех последствий, которые это решение имело во всем мире, Комиссия не может обойти данный вопрос. Специальному докладчику было поручено изучить вопрос и предложить решение на следующей сессии Комиссии.

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НА МОРЕ

188. Комиссия признала имеющими большое значение международные правила предупреждения столкновений на море, вошедшие в приложение «В» к заключительному акту Лондонской конференции

1948 года. Специальному докладчику было поручено изучить этот вопрос и попытаться вывести из указанных правил общие принципы, которые Комиссия могла бы обсудить на своей следующей сессии.

189. Комиссия нашла, что если принять во внимание статью 11 Брюссельской конвенции 23 сентября 1910 г. об объединении некоторых правил относительно оказания помощи и спасения на море, согласно каковой статье капитан каждого судна обязан после столкновения оказывать помощь другому судну, поскольку он может делать это не подвергая серьезной опасности свое судно, своих пассажиров и свой экипаж, и если принять также во внимание статью 8 конвенции 23 сентября 1910 г. об объединении некоторых правил относительно столкновения судов, согласно каковой статье капитан судна обязан, поскольку он может делать это, не подвергая серьезной опасности свое судно, своих пассажиров и свой экипаж, оказывать помощь любому обнаруженному в море лицу, жизни которого угрожает опасность, то можно формулировать известные принципы.

ПРАВО ПРИБЛИЖЕНИЯ

190. Подробное рассмотрение этого вопроса было отложено до следующей сессии.

РАБОТОРГОВЛЯ

191. Комиссия поручила специальному докладчику изучить постановления относящихся к данной области международных договоров, с тем чтобы вывести из них общие принципы, применимые ко всем судам, занимающимся работоторговлей.

ПОДВОДНЫЕ ТЕЛЕГРАФНЫЕ КАБЕЛИ

192. Комиссия высказалась в пользу принципа, что государства вправе прокладывать подводные телеграфные и телефонные кабели в открытом море, и нашла, что тот же принцип должен быть распространен на трубопроводы. Комиссия поручила специальному докладчику включить положения в этом смысле в свой доклад следующей сессии и, вместе с тем, исследовать вопрос о протекционных мерах.

ОХРАНА МОРСКИХ БОГАТСТВ

193. Комиссия поручила специальному докладчику изучить вопрос об охране морских богатств для пользы человечества, установив общие начала, принимая во внимание меры, предусматриваемые двусторонними и многосторонними международными договорами. Было постановлено, что возможны консультации с другими организациями и, в частности, с техническими организациями, работающими над вопросом об охране морских богатств.

ПРАВО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

194. На своей следующей сессии Комиссия возобновит обсуждение вопроса о праве преследования на основе предложений, разработанных специальным докладчиком, учитывая должным образом результаты Кодификационной конференции, состоявшейся в Гааге в 1930 году.

ПРИЛЕЖАЩИЕ ЗОНЫ

195. Комиссия приняла ту точку зрения, что прибрежное государство вправе осуществлять контроль, необходимый для применения его фискальных, таможенных и карантинных законов, над зоной открытого моря, которая распространяется на ограниченное расстояние от территориальных вод данного государства, необходимое для такого применения.

196. Комиссия поручила специальному докладчику подобрать по возможности наиболее полный документальный материал относительно претензий, заявляемых государствами, и мер, принимаемых ими в отношении своих прилежащих зон, причем такой материал должен включать информацию об устанавливаемых государствами пределах.

СТАЦИОНАРНЫЕ РЫБНЫЕ ПРОМЫСЛЫ

197. После обмена мнений Комиссия поручила специальному докладчику изучить существующие правила, регулирующие стационарные рыбные промыслы, и доложить о своих заключениях на следующей сессии.

«ШЕЛЬФ» (ПРИБРЕЖНАЯ ПОДВОДНАЯ ПЛАТФОРМА)

198. Комиссия признала эксплуатацию поверхности и недр морского дна «шельфов» (прибрежных подводных платформ) имеющей большое значение с экономической и социальной, равно как и с юридической точек зрения. Существуют методы, при помощи которых подводные богатства могут быть эксплуатируемы на пользу человечеству. Юридические концепции не должны препятствовать этому процессу. Один из членов Комиссии высказал мнение, что эксплуатация продуктов шельфов может быть вверена органам международного общения. Другой член Комиссии считал, что на пути интернационализации встретились бы непреодолимые трудности. По мнению Комиссии прибрежное государство может осуществлять контроль и юрисдикцию над поверхностью и недрами морского дна, находящегося за пределами его территориальных вод, с целью разведки и разработки там естественных богатств. Район, в пределах которого может осуществляться такое право контроля и юрисдикции, должен быть ограничен. Однако там, где глубина вод позволяет эксплуатацию, право на эксплуатацию не обязательно должно ставиться в зависимость от существования шельфа. Комиссия нашла, что было бы несправедливо в отношении тех стран, которые не имеют шельфа, если бы указанное право предоставлялось в зависимости от наличия шельфа.

199. Комиссия нашла, что в тех случаях, когда два или более соседних друг другу государств заинтересованы в подводном пространстве шельфа за пределами своих территориальных вод, следует делимитировать границы. Никакое государство не должно вторгаться в район, отведенный другому государству, в целях контроля и осуществления юрисдикции.

200. По мнению Комиссии, поверхность дна и недра под указанным выше подводным пространством нельзя считать ни бесхозными вещами (*res nullius*),

ни общим достоянием (*res communis*). В отношении поверхности и недр морского дна прибрежные государства осуществляют контроль и юрисдикцию в целях изысканий и эксплуатации. Осуществление такого контроля и юрисдикции не имеет отношения к концепции владения (оккупации). Не может быть и речи о таком контроле и юрисдикции над водами, покрывающими соответствующие части морского дна. Эти воды остаются подчиненными режиму открытого моря. Осуществление в них права на мореплавание и рыбную ловлю может быть затронуто только постольку это безусловно необходимо для эксплуатации

поверхности и недр морского дна. Для работ и установок в водах открытого моря с целью разработки поверхности и недр морского дна могут быть создаваемы специальные зоны безопасности, но эти зоны не могут быть отнесены к территориальным водам. Комиссия нашла, что вопрос об охране морских богатств должен рассматриваться независимо от концепции шельфа.

201. Комиссия поручила специальному докладчику представить на ее следующей сессии новый доклад, включив в него конкретные предложения на основе изложенных выше заключений.

СКЛАДЫ ИЗДАНИЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

АВСТРАЛИЯ

H. A. Goddard Pty. Ltd.
255a George Street
Sydney, N.S.W.

АРГЕНТИНА

Editorial Sudamericana S.A.
Alsina 500
Buenos Aires

БЕЛЬГИЯ

Agence et Messageries de la
Presse, S. A.
14-22 rue du Persil
Bruxelles
W. H. Smith & Son
71-75 Boulevard Adolphe Max
Bruxelles

БОЛИВИЯ

Libreria Cientifica y Literaria
Avenida 16 de Julio, 216
Casilla 972
La Paz

БРАЗИЛИЯ

Livraria Agir
Rua Mexico 98-B
Caixa Postal 3291
Rio de Janeiro

ВЕНЕСУЭЛА

Escritoria Pérez Machado
Conde a Pifango 11
Caracas

ГАИТИ

Max Bouchereau
Librairie "A la Caravelle"
Boîte postale 111-B
Port-au-Prince

ГВАТЕМАЛА

José Goubaud
Goubaud & Cia. Ltda.
Sucesor
5a Av. Sur No. 6 y 9a C. P.
Guatemala

ГРЕЦИЯ

"Eleftheroudakis"
Librairie internationale
Place de la Constitution
Athènes

ДАНИЯ

Einar Munksgaard
Nørregade 6
København

ДОМИНИКАНСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Libreria Dominicana
Calle Mercedes No. 49
Apartado 656
Ciudad Trujillo

ЕГИПЕТ

Librairie "La Renaissance
d'Egypte"
9 Sh. Adly Pasha
Cairo

ИЗРАИЛЬ

Leo Blumstein
P.O.B. 4154
35 Allenby Road
Tel-Aviv

ИНДИЯ

Oxford Book & Stationery Co.
Scindia House
New Delhi

ИНДОНЕЗИЯ

Pembangunan-Opbouw
Uitgevers en Boekverkopers
Gunung Sahari 84
Djakarta

ИРАК

Mackenzie's Bookshop
Booksellers and Stationers
Baghdad

ИРАН

Bongahé Piaderow
731 Shah Avenue
Teheran

ИСЛАНДИЯ

Bokaverzlun Sigfusar
Eymundssonar
Austurstreti 18
Reykjavik

КАНАДА

The Ryerson Press
299 Queen Street West
Toronto

КИТАЙ

The Commercial Press Ltd.)
211 Honan Road
Shanghai

КОЛУМБИЯ

Libreria Latina Ltda.
Apartado Aéreo 4011
Bogotá

КОСТАРИКА

Trejos Hermanos
Apartado 1313
San José

КУБА

La Casa Belga
René de Smedt
O'Reilly 455
La Habana

ЛИВАН

Librairie universelle
Beyrouth

ЛЮКСЕМБУРГ

Librairie J. Schummer
Place Guillaume
Luxembourg

НИДЕРЛАНДЫ

N. V. Martinus Nijhoff
Lange Voorhout 9
's-Gravenhage

НОВАЯ ЗЕЛАНДИЯ

United Nations Association
of New Zealand
P. O. Box 1011, G.P.O.
Wellington

НОРВЕГИЯ

Johan Grundt Tanum Forlag
Kr. Augustgt. 7A
Oslo

ПАКИСТАН

Thomas & Thomas
Fort Mansion, Frere Road
Karachi

ПЕРУ

Libreria internacional
del Peru, S.A.
Casilla 1417
Lima

СИРИЯ

Librairie universelle
Damas

СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО

H. M. Stationery Office
P. O. Box 569
London, S.E. 1

СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

International Documents Service
Columbia University Press
2960 Broadway
New York 27, N. Y.

ТУРЦИЯ

Librairie Hachette
469 Istiklal Caddesi
Beyoglu-Istanbul

УРУГУВАЙ

Libreria Internacional S.R.L.
Dr. Hector D'Elia
Calle Uruguay 1331
Montevideo

ФИЛИППИНЫ

D. P. Pérez Co.
132 Riverside
San Juan, Rizal

ФИНЛЯНДИЯ

Akateeminen Kirjakauppa
2, Keskuskatu
Helsinki

ФРАНЦИЯ

Editions A. Pedone
13, rue Soufflot
Paris V^e

ЦЕЙЛОН

The Associated Newspapers
of Ceylon
Lake House
Colombo

ЧЕХОСЛОВАКИЯ

F. Topic
Narodni Trida 9
Praha 1

ЧИЛИ

Edmundo Pizarro
Merced 846
Santiago

ШВЕЙЦАРИЯ

Librairie Payot S. A.
Lausanne
Hans Raunhardt
Kirchgasse 17
Zurich I

ШВЕЦИЯ

A.-B. C. E. Fritze's Kungl.
Hofbokhandel
Fredsgatan 2
Stockholm

ЭКВАДОР

Muñoz Hermanos y Cía.
Nueve de Octubre 703
Casilla 10-24
Guayaquil

ЭФИОПИЯ

Agence éthiopienne
de publicité
P. O. Box 8
Addis-Abeba

ЮГОСЛАВИЯ

Drzavno Preduzece
Jugoslovenska Knjiga
Marsala Tita 23-11
Beograd

ЮЖНО-АФРИКАНСКИЙ СОЮЗ

Van Schaik's Bookstore, Pty. Ltd.
P. O. Box 724
Pretoria

50 B 1